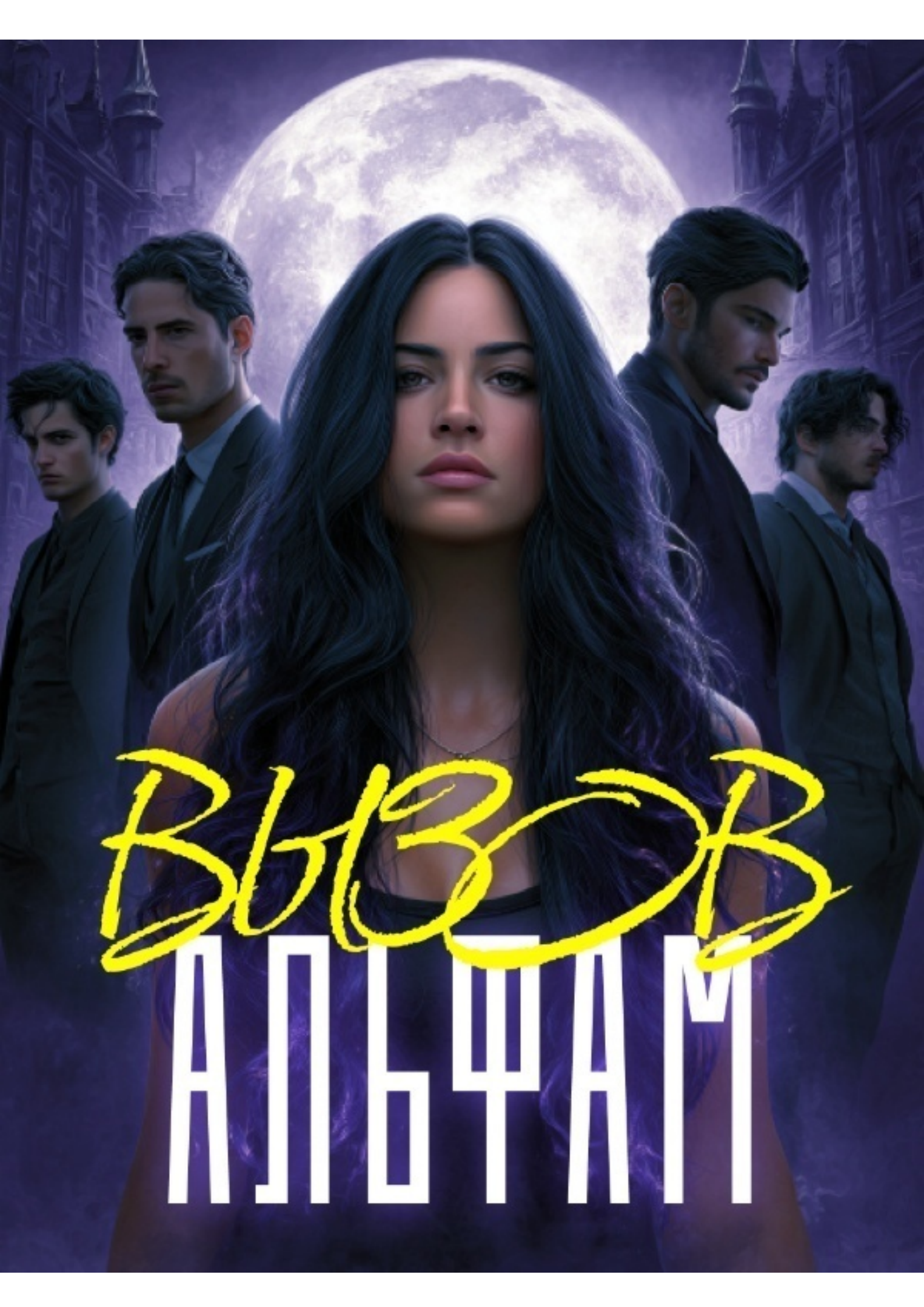

BABBAR

АЛЬФАН

Glimmy Glimmy

Вызов Альфам

«China Literature»

Glimmy G.

ВЫЗОВ Альфам / G. Glimmy — «China Literature»,

Содержание

1	Особые навыки	5
2	Игра началась	10
3	Избранный	15
4	Школа горячих оборотней	19
5	Невозможно укротить зверя	23
6	Добро пожаловать в Академию Лунарис	26
7	Пёрпл цветок	30
8	Система баллов	34
9	Господня милость	38
	Конец ознакомительного фрагмента.	40

Вызов Альфам

1 Особые навыки

Сегодня был День Отметки.

Каждая восемнадцатилетняя девушка, такая как Вайолет Пёрпл, ждала этого дня с самого поступления в старшую школу.

Это был день, когда молодым женщинам из всех округов давали единственный в жизни шанс стать студенткой Академии Лунарис.

Академии, которая была не просто школой, а путёвкой в жизнь, шансом возвыситься, быть избранной.

Не было секретом, что лучшие студентки из людей в конечном итоге выходили замуж за альф – верхушку общества оборотней.

Ведь война, случившаяся два столетия назад, истребила популяцию оборотней, особенно волчиц. Когда их осталось всего десять процентов, альфы обратились к людям в поисках пар, создав непростой, но необходимый союз.

Оборотни поначалу были сильны и упорны в войне, но вирус, разработанный человеческими учёными, опустошил их популяцию, убив восемьдесят процентов женских особей. Оказавшись перед угрозой вымирания, оборотни были вынуждены объявить о прекращении огня, и между двумя расами был заключён мир.

Но это не был настоящий мир. Существовали правила, соглашения и постоянное напряжение, подчёркивающее хрупкое равновесие. Возможно, чтобы символизировать это сосуществование, король альф женился на человеке – женщине, которую встретил в Академии Лунарис, что и принесло школе её славу и царственность.

– Школа, как же, – пробормотала себе под нос Вайолет Пёрпл, бросив недоверчивый взгляд на учительницу перед классом.

Женщина держала в руках бланк заявления официального вида и бубнила о том, как важно произвести хорошее впечатление и как этот бланк может стать ключом к изменению их будущего.

Все знали, что академия – это не столько учёба, сколько сватовство. Но никто не говорил об этом вслух, ведь им нужен был шанс на жизнь, которой иначе не достичь.

– Убедитесь, что вы внимательно заполнили каждый раздел, – наставляла учительница. – Академия Лунарис выберет только одну студентку от каждого округа, а поскольку в нашем округе есть ещё две школы, конкуренция будет жёсткой. Так что используйте все свои навыки. Сделайте свой бланк неотразимым. Если нужно, попросите помощи у родителей. Некоторые из них проходили через это, и их опыт может вам помочь. И помните, подайте бланки завтра с самого утра. Закон обязывает вас подать заявление, а за несоблюдение полагаются суровые наказания. Относитесь к этому бланку, как к собственной жизни. Удачи.

Словно по команде, прозвенел звонок, возвещая об окончании урока. Класс взорвался хаосом: ученики бросились собирать свои сумки и направляться домой, их разговоры гудели от возбуждения, пока они сплетничали о предстоящем отборе.

Вайолет запихнула книги в рюкзак, её пальцы слегка дрожали от напряжения, которое глубоко засело в костях. Это был шанс, и она не знала, воспользоваться им или отказаться.

Даже если бы с ничтожным шансом она и получила место в Академии Лунарис, её не интересовала роль девицы в беде, которую нужно спасать. И она была не настолько глупа, чтобы повестись на дурацкое заблуждение под названием любовь – профессия матери разрушила для неё всю привлекательность этого чувства.

К тому же, она знала, что игра была нечестной. Альфы не женились на таких, как она, – бедных, сломленных девушках, которым нечего предложить. Они женились на красавицах, победительницах и девушках, которые умели играть в эту игру. Вайолет не была одной из них.

– Эй, фиолетовая шлюха, – насмешливо крикнул кто-то сзади.

Вайолет замерла, у неё перехватило дыхание.

«Только не сегодня», – подумала она, зажмурившись и молясь, чтобы они оставили её в покое.

Может, если она будет их игнорировать, они потеряют интерес. Но ей уже стоило бы знать, что не потеряют. Никогда не теряли.

– Эй, ты что, глухая? – снова раздался голос, теперь уже ближе. Вайолет чувствовала на спине злобные взгляды – её мучительницы собирались позади. Та самая компания, что годами превращала её жизнь в сущий ад.

Одна из них толкнула её вперёд. Вайолет пошатнулась, ухватившись за парту, чтобы удержаться. Волна горькой злости захлестнула её, но она подавила это чувство. Честно говоря, она была не в настроении пачкать кулаки, не говоря уже о том, что у неё были дела поважнее, например, бланк Академии Лунарис в её сумке.

– Думаешь, попадёшь в Лунарис, да? – усмехнулась Жасмин, их предводительница, её голос был полон презрения. – Не смей меня. Им и близко не нужен такой мусор, как ты. Я имею в виду, с такой потасканной дыркой, как у тебя, держу пари, любой член, который туда попадёт, просто потеряется.

Остальные девушки рассмеялись жестокой шутке, осмелев от злобы своей предводительницы.

Вайолет сжала кулаки, её ногти впились в ладони, а пульс участился. Кровь стучала в ушах, а яд их слов проникал глубоко. То, что она – сирота, удочерённая проституткой, было единственной причиной, по которой они к ней придирались, словно гиены, кружащие вокруг раненого зверя.

Не помогало и то, что её мать в шутку назвала её «Вайолет Пёрпл» из-за неестественного цвета волос.

Сколько Вайолет себя помнила, её волосы были чёрными у корней и фиолетовыми на кончиках. Было бы лучше, если бы мать назвала её «Вайолет Блэк», но нет, эта женщина – вероятно, под кайфом в тот момент – буквально объявила всему миру, что она приёмная, лишив её всяких прав на свою фамилию.

Не то чтобы Вайолет знала, что было бы хуже: быть настоящей дочерью Нэнси или просто заменой.

Вайолет презирала своё имя и внешность, сколько себя помнила. Однажды, в приступе ярости, она отрезала фиолетовые кончики волос, но они отросли точно такими же, выставляя её уродиной в глазах окружающих. Это, в сочетании со стыдом за то, что её удочерила проститутка, давало задирам все необходимые козыри.

Вайолет знала, что они хотят реакции, но отказалась доставить им это удовольствие. Вместо этого она выпрямила спину, поправила ремень сумки на плече и попыталась уйти, но они преградили ей путь.

– Уйдите с дороги, – холодно сказала она, её голос был ровным, несмотря на кипящую под кожей ярость. Она не хотела драться, но если дойдёт до дела, она справится. Неделя наказания или общественных работ не были для неё чем-то новым, как и схватка с ними пятерыми сразу. Это был бы не первый раз.

И уж точно не последний.

Другая, по имени Аниша, рассмеялась: «И что ты собираешься делать, а? Ударишь меня? Может, в прошлом ты нас и побеждала, но в этот раз мы не дадим тебе выиграть».

Вайолет проигнорировала их, зная, что это всё пустые слова.

– О, смотрите, она снова нас игнорирует, – протянула одна из девушек, Марисса, её голос сочился фальшивой жалостью. – Думаете, она слишком тупа, чтобы понять? Или просто слишком напугана?

– Спорим, напугана, – вставила другая. – Наверное, трясётся в своих ботинках, думая обо всех членах, которые ей придётся отсасывать в Академии Лунарис, если её, к несчастью, выберут.

Девушки снова рассмеялись.

Что-то внутри Вайолет сломалось. Она рванулась вперёд так быстро, что девушки отшатнулись. Сердце колотилось в груди, кулаки по бокам дрожали. Она чувствовала, как ярость сжигает её изнутри, каждое слово, когда-либо брошенное в её адрес, подпитывало этот огонь. Она хотела ударить её, стереть эту самодовольную ухмылку с её лица.

Но прежде чем она успела поддаться этому порыву, в класс вошёл учитель и спросил: «Что здесь происходит?»

Никто не ответил, однако мужчина почувствовал напряжение в воздухе. Не говоря уже о том, что Жасмин и её компания были известными задирами в школе.

– Так, всё. Я хочу, чтобы вы все покинули класс и отправились по домам, – приказал он.

Вайолет двинулась первой. Бросив на прощание испепеляющий взгляд, она протолкнулась мимо Жасмин и её прихвостней. Она не собиралась тратить на них свою энергию. Оно того стоило.

Их школа была государственной, а значит, в ней училось много народу. Вайолет быстро затерялась в толпе, поэтому её задиры не смогли бы найти её, чтобы снова затеять ссору.

По дороге домой Вайолет обводила взглядом разрушения, всё ещё оставшиеся после войны. Люди, может, и победили, но ущерб был необратим.

Здания лежали в руинах, улицы были растрескавшимися и выжженными от взрывов, а в воздухе всё ещё витал слабый запах пепла и разрухи. Прошло двести лет с тех пор, как упали последние разрушительные бомбы, но Земля так и не оправилась полностью.

Вскоре Вайолет добралась до участка земли, где ютилось огромное количество трейлеров. Это было единственное пристанище для таких, как она. После войны уровень бедности взлетел до небес, и лишь немногие привилегированные могли позволить себе настоящий дом, пусть даже самый маленький.

Даже дома охранялись и были изолированы от рушащегося внешнего мира. Её мать всегда говорила, что им повезло иметь трейлер. Она купила его с рук, когда предыдущий жилец съехал, утверждая, что это была выгодная сделка.

Белый трейлер выглядел потрёпанным, его краска облупилась и выцвела, а внутри было не лучше. Их скудные пожитки были разбросаны по крошечному пространству: одежда висела на стульях, пустые банки, давно лишившиеся своего содержимого, и окурки усеивали стол. Пепельница была переполнена недокуренными сигаретами, и в воздухе висел едкий запах.

Это было не то место, где стоило растить ребёнка, но это было лучше, чем спать на улицах, где поджидали более крупные хищники этого нового мира. Преступность сейчас процветала, хотя в трейлерном парке в основном промышляли мелкими кражами. По крайней мере, здесь Вайолет не приходилось беспокоиться об убийстве.

Нэнси, её матери, нигде не было, когда Вайолет вернулась домой. Тишина не была чем-то необычным. Нэнси редко бывала дома, а когда бывала, не особо стремилась к общению. За эти годы она ясно дала понять, что не является материнской фигурой. Но Вайолет не испытывала судьбу – иметь крышу над головой было достаточно.

Еды, как обычно, не было, и Вайолет даже не стала её искать. Вместо этого она достала батончик, который приберегла, и села за стол, медленно разворачивая его, пока её взгляд падал на бланк, выданный в классе.

Бланк заявления в Академию Лунарис смотрел на неё, требуя ответов, которых, она не была уверена, у неё есть. Единственной причиной, по которой она вообще рассматривала его заполнение, был мизерный шанс, что это может принести ей стипендию в университете.

Сейчас университетское образование было привилегией, которую могла позволить себе только элита. Если бы ей каким-то образом удалось попасть в Академию Лунарис и выйти победительницей, она смогла бы сбежать от этой жизни. Она могла бы стать кем-то другим – кем-то, кому не нужно жить в трейлере и избегать зрительного контакта с не теми людьми.

Жуя, она дошла до вопроса: «Если у вас есть особые навыки, укажите их».

Вайолет замолчала, задумчиво глядя на слова. Какие у неё были особые навыки? Выживание? Уклонение от драк? Вайолет постукивала ручкой по столу, погружённая в мысли, когда входная дверь со скрипом открылась.

– С возвращением... – но остаток её слов замер, когда вошла Нэнси, а за ней следовал огромный, крепкий мужик. При виде него у Вайолет всё внутри перевернулось.

Она взорвалась.

– Ты обещала мне, что будешь вести свои дела в другом месте, – сказала Вайолет, её голос был резким от возмущения. – Почему он здесь? – Она ткнула в мужчину обвиняющим пальцем, её лицо исказилось от отвращения.

Нэнси закатила глаза, отмахнувшись от протеста Вайолет. – Обещаниями сыт не будешь. У меня работа.

Её взгляд упал на бланк заявления, и с её губ сорвался смешок. – Это бланк Академии Лунарис? Отлично. Просто постарайся попасть туда, и твоя жизнь наладится. Если будет трудно подцепить парня, вспомни, чему я тебя учила. Просто хорошо отсоси ему, и он станет податливым, как глина. Вы можете в итоге оказаться вместе, рожая прекрасных детей-оборотней. Какая же ты везучая сука, Вайолет.

Кровь отхлынула от лица Вайолет, когда до неё дошёл смысл слов матери. У неё скрутило живот, под кожей закипела ярость, а руки задрожали. Она никогда не чувствовала себя такой униженной, такой абсолютно беззащитной. Нэнси было всё равно. Всегда было.

Горячие слёзы жгли глаза Вайолет, но она не позволяла им упасть. – Мне стоило догадаться, – сказала она голосом, полным горечи. – Ты никогда не держала своих обещаний.

– Ой, да ладно, – фыркнула Нэнси, закуривая сигарету и глубоко затягиваясь. – Я делаю всё, чтобы выжить. Благодаря тому, что я делаю, ты ешь и ходишь в школу, так что не строй из себя святошу. А теперь, если не возражаешь, мне нужен трейлер на пару часов. – Она усмехнулась, её глаза озорно блеснули. – Если, конечно, не хочешь остаться и научиться кое-чему.

Отвращение скрутило всё внутри у Вайолет. Она оттолкнула мать, сверкнув глазами на мужчину, который похотливо проводил её взглядом. Желание закричать, что-нибудь сломать, цапало её изнутри, но вместо этого она вылетела из трейлера, хлопнув за собой дверь.

Оказавшись на улице, слёзы Вайолет хлынули наружу. Она яростно вытирала их, её грудь вздымалась от смеси стыда и гнева. Она заметила, как несколько соседских детей машут ей, подзывая к себе, но она не могла посмотреть им в глаза. Она не хотела, чтобы кто-то видел её такой – сломленной, уязвимой.

Не говоря ни слова, она направилась в лес за трейлерным парком. Это было единственное место, где она могла побыть одна, вдали от уродства её мира. Она нашла поваленное бревно и села, её руки дрожали, когда она доставала бланк из кармана. Зрение затуманилось от слёз, но она уставилась на раздел, где спрашивали об её особых навыках, и её гнев вырвался на поверхность.

В диком порыве ярости Вайолет нацарапала свой ответ:

Особые навыки:

1. Отсасывание члена.
2. Исполнение крутого танца на коленях.

3. Подождите, пока не увидите меня в постели.

Было странно терапевтично написать эти слова, даже зная, что её ни за что не примут. К чёрту этот ублюдочный мир. К чёрту Нэнси. К чёрту Академию Лунарис.

С неё хватит.

2 Игра началась

– Доброе утро, директор Джеймсон, – эхом разносилось по коридору, когда ученики проходили мимо строгой женщины средних лет, чьи каблуки гулко и ровно цокали по мраморному полу.

– Доброе утро. Доброе утро, – с энтузиазмом отвечала директор Джеймсон, а её ястребиные глаза осматривали учеников в поисках нарушителей правил академии. И сегодня она нашла их более чем достаточно.

Девушка была прижата к шкафчику, её ноги обвивали парня, пока они страстно целовались. Его руки сжимали её ягодицы, и он прижимался к ней на глазах у сотен проходивших мимо учеников. Это зрелище было настолько неуместным для учебного заведения, что лицо директора Джеймсон вспыхнуло от гнева и смущения.

Несмотря на гнев, директор Джеймсон спокойно подошла к ним и легонько постучала по соседнему шкафчику, чтобы привлечь их внимание.

Но они не шелохнулись. Или, скорее, сделали вид, что не слышат её, а девушка застонала громче, почти намеренно, словно желая ещё больше её спровоцировать.

– Так, хватит! – директор Джеймсон ударила кулаком по шкафчику, наконец-то разлучив их. Девушка первой подняла голову, на её лице отразилось наигранное удивление.

– Я не знала, что вы здесь, директор Джеймсон, – солгала она сквозь сверкающие белые зубы, всё ещё пытаясь отдышаться.

Это была Аманда Рэйнс, одна из богатых, самодовольных людей. Соплячка, с которой ей приходилось иметь дело каждый день.

– Ещё бы, – холодно ответила Джеймсон. – Не тогда, когда твой язык был засунут ему в глотку. – Она взглянула на рыжеволосого парня рядом с ней, Гриффина Хейла, который ещё не проронил ни слова.

Аманда хихикнула, её глаза сверкнули от веселья. – Но это было хорошее «засовывание», – поддразнила она, бросив томный взгляд на Гриффина.

Джеймсон вспыхнула от едва сдерживаемой ярости, но постаралась сохранить самообладание, повернувшись к Гриффину Хейлу, громиле ростом шесть футов и два дюйма. Он был всего лишь подростком, но сложен как бодибилдер – преимущество, дарованное ему родословной оборотня.

И не только это, он был «особенным» оборотнем. Несмотря на то что Гриффин Хейл был студентом, он излучал ауру того, кто мог бы переломить тебя пополам, если бы захотел.

– Мистер Хейл, – произнесла она напряжённым голосом, – не рановато ли для публичных проявлений чувств посреди коридора?

Его ответом было низкое, угрожающее рычание. – Отвали!

Джеймсон отшатнулась, на мгновение потеряв самообладание. Она не привыкла, чтобы с ней так разговаривали.

Прежде чем она успела прийти в себя, Гриффин продолжил: – В следующий раз, когда прервёшь меня, будь готова предложить себя.

– Мистер Хейл! – ахнула директор Джеймсон, её лицо покраснело от ярости и смущения. – Это абсолютно неуместный комментарий в адрес вашего директора!

Она огляделась в надежде, что никто из учеников этого не слышал, но, конечно, это было невозможно в школе, полной обратной с обострёнными чувствами. Все уставились на них, и она знала, что к концу дня этот инцидент будет во всех форумах академии, где обсуждают сплетни. Что ещё хуже, Гриффин уже повернулся к ней спиной и уходил.

В отчаянной попытке восстановить свой авторитет она крикнула: – Минус сто баллов за неподобающее поведение, мистер Хейл!

Гриффин даже не обернулся, он в ответ просто показал средний палец, вызвав смех у окружающих студентов.

– Тогда двести баллов! – рявкнула она, но наказание казалось бессмысленным. Его высокомерие было невыносимо, а смех учеников лишь усугублял её разочарование.

На этот раз Гриффин обернулся и сделал грубый жест, сложив пальцы одной руки в кольцо и просунув в него палец другой. Вульгарный знак вызвал волну хохота в толпе.

Лицо директора Джеймсон пылало от унижения. Она хотела кричать ещё, налагать на него новые наказания, но вид учеников, снимающих сцену на телефоны, заставил её передумать.

Пытаясь спасти то небольшое, что осталось от её авторитета, она повернулась к наблюдающей толпе и объявила: – По двадцать баллов с каждого.

Их стоны принесли ей толику удовлетворения. Хотя это была пустая победа. В глубине души Джеймсон знала правду: она могла иметь власть над некоторыми из этих учеников, но не над всеми – и уж точно не над кардинальными альфами. Они были королями академии, а она – не более чем марионеткой, пытающейся управлять хаосом под их началом. Её власть была весьма ограниченной.

Словно в напоминание об этой реальности, по коридору на скейтборде пронёсся Роман Дрейвен, ещё один кардинальный альфа, с криком: – Поберегись!

Ученики с воплями разбежались с его пути, пока он мчался мимо. Даже Джеймсон пришлось отступить, и поток воздуха от его скорости взметнул её тщательно уложенные волосы.

– Ну всё! – рявкнула она, её терпение наконец лопнуло. – Двести баллов за несанкционированную езду по коридору, мистер Дрейвен!

Но Роману было всё равно. Он просто рассмеялся и укатил прочь, ни о чём не беспокоясь, и его смех эхом разнёсся по коридору.

Директор Джеймсон почувствовала, как её гнев растворился в закипающей беспомощности. Однако она глубоко вздохнула, поправила юбку и взяла себя в руки. Она не позволит этим самодовольным соплякам вывести её из себя.

Она была директором Академии Лунарис – должность, о которой большинство могло только мечтать. Она руководила этим престижным заведением много лет, с тех пор как её предшественник вышел на пенсию. Прибытие кардинальных альф не сведёт на нет её работу. Она будет поддерживать здесь порядок, каким бы невозможным это ни казалось.

Высоко подняв голову, она быстрым шагом направилась в свой кабинет. Ей нужно было заняться более насущными делами, например, разобрать гору заявлений на стипендию, лежащую на её столе.

Академия Лунарис была элитным заведением, известным тем, что принимала только богатых и привилегированных. Она приобрела ещё больший престиж, когда нынешний король альф, некогда бывший здесь студентом, женился на лучшей выпускнице-человеке, сделав её королевой.

С тех пор альфы следовали схожему примеру, подыскивая себе в пары выдающихся студентов академии.

Чистокровные волчицы стали редкостью и были очень желанны после того, как война уничтожила их популяцию. Почти вымерший вид. В академии была всего одна волчица, и Джеймсон знала, что к выпускному её заполучит один из кардинальных альф. Вероятно, тот, кто станет королём.

Обычно ни один бедный человек не имел бы шанса ступить на порог такого уважаемого заведения. Но каждый год, благодаря великодушию короля альф, один счастливчик из каждого округа получал единственный в жизни шанс учиться в Академии Лунарис, независимо от своего происхождения.

И именно она решала, кто получит эту золотую возможность. Эта мысль давала директору Джеймсон чувство власти, трепет. Это было почти как играть в бога.

Ей не терпелось начать.

Напевая мелодию, Джеймсон вошла в свой кабинет и обернулась, как вдруг закричала, словно её режут. Кто-то сидел в её кресле спиной к ней. Прежде чем она успела сказать хоть слово, кресло развернулось, и он оказался перед ней.

О боже, нет. Кровь отхлынула от её лица.

Только не он.

Хотя все кардинальные альфы по-своему были ужасающими, был один, которого она боялась больше всех остальных, и он сидел прямо перед ней.

Эшер Найтшейд.

Казалось нелепым так его бояться, особенно учитывая, что он выглядел как кинозвезда: с идеально уложенными тёмными волосами и в тёмных очках, настолько непроницаемых, что она едва могла разглядеть его глаза.

Но Джеймсон знала правду. Эшер был не просто студентом – он был манипулятором разума. Если он когда-нибудь снимет эти очки, то сможет проникнуть в её разум и заставить делать всё, что ему вздумается. Например, перерезать себе горло. Она содрогнулась при этой мысли.

И хотя Эшер носил очки, чтобы защитить других от своего взгляда, это не умаляло того факта, что он был опасен.

– Я ждал тебя, Джеймсон. Ты сегодня не торопилась, – протянул Эшер, и его взгляд скользнул по её телу так, что она содрогнулась.

Даже в сорок лет Джеймсон знала, что всё ещё остаётся привлекательной женщиной. Она много работала, чтобы поддерживать свою внешность: правильно питалась и поддерживала форму. Её каштановые волосы были гладко зачёсаны в идеальный хвост, ни одна прядь не выбивалась, а на её облегающей юбке не было ни единой складки. Она стояла на шпильках, высокая, – воплощение строгой безупречности.

Отбросив нервозность, она заставила себя улыбнуться. – Мистер Найтшейд, какой сюрприз. Хотя я была бы признательна, если бы вы подождали меня снаружи, а не вламывались в мой кабинет. Не находите?

Он усмехнулся. – А в чём тогда веселье?

Точно. Джеймсон напомнила себе, почему избегала его при любой возможности. Эшер был самым непредсказуемым из всех кардинальных альф, воплощение хаоса, вечно ищущий неприятностей.

Подавив беспокойство, Джеймсон подошла к своему столу, поставила на него сумку и спросила самым деловым тоном: – Чем могу вам сегодня помочь, мистер Найтшейд?

– Вот за это ты мне и нравишься, Джеймсон. Всегда прямо к делу. – Его голос сочился насмешкой, и по её коже пробежали мурашки.

Она хотела потребовать, чтобы он называл её «директор Джеймсон», как того требовал этикет, но слова застряли в горле. Джеймсон знала, что к чему. Эшер Найтшейд, может, и был всего лишь студентом, но за стенами этой академии он обладал огромной властью. Она была не настолько глупа, чтобы наживать себе врага в его лице.

– Я слышал, вы ещё не утвердили заявления стипендиатов, – сказал Эшер небрежным, но многозначительным тоном.

Настроение Джеймсон мгновенно изменилось. Она осторожно посмотрела на него. – Могу я поинтересоваться, почему вас это интересует, мистер Найтшейд?

– Потому что в этом году заявления буду утверждать я, – ответил он с дьявольской усмешкой.

У Джеймсон перехватило дыхание. Нет, нет, этого не может быть.

Она недоверчиво моргнула, прежде чем обрести дар речи. – Это не в вашей юрисдикции, мистер Найтшейд. Я отвечаю за рассмотрение и утверждение всех заявлений. Кроме того, с какой стати вас это волнует? Ваша роль здесь – учиться и преуспевать, а не вмешиваться в административные дела.

– С какой стати, спрашиваешь? – повторил Эшер, его улыбка стала шире, словно она пошутила. – Потому что ученики, которых ты набрала в прошлом году, были скучными, а я собираюсь в этот раз всё встряхнуть.

Джеймсон ошетибилась. Она не понимала, что он имел в виду под «скучными». Студенты, которых она одобряла, всегда были лучшими учениками с отличным потенциалом.

– Мистер Найтшейд...

– Сделаем это по-хорошему, или мне придётся прибегнуть к силе? Хотя, честно говоря, это совсем не будет сложно. Ты станешь хорошей девочкой меньше чем за секунду.

Джеймсон напряглась, когда рука Эшера двинулась к его очкам, словно он собирался их снять, но вместо этого он провёл пальцами по своим тёмным волосам. Тем не менее, угроза была ясна.

– Как пожелаете, мистер Найтшейд, – уступила Джеймсон, зная, что у неё нет реального выбора. Только если она не хотела выяснить, какое наказание он мог для неё приготовить. А желания умереть у неё не было.

– Умный ответ. – Он улыбнулся своей тревожной улыбкой, и в его глазах промелькнуло удовлетворение. Джеймсон поняла, что приняла правильное решение, подчинившись.

Спустя несколько мгновений Джеймсон сидела, напряжённая, на диване, кипя от злости в тишине, пока Эшер занял её место, перебирая заявления на стипендию с видом собственника. В комнате стояла жуткая, как на кладбище, тишина, нарушаемая лишь редким шелестом бумаг. Выражение его лица было непроницаемым, поэтому она не могла понять, о чём он думает. Это её раздражало.

Она больше не могла сдерживаться. – Знаете, вам не обязательно...

– Ш-ш-ш, – заставил её замолчать Эшер одним поднятым пальцем, его глаза всё ещё скользили по странице.

Затем, впервые за всё время, он улыбнулся, его глаза заблестели, будто он нашёл спрятанное сокровище.

С усмешкой, от которой ей стало не по себе, он протянул ей заявление.

– Одобри эту.

Любопытство Джеймсон взяло верх, когда она взяла у него бумагу, пробегая глазами по тексту. Почти сразу у неё перехватило дыхание, а глаза расширились от недоверия. – Какого чёрта...?

– Идеально, не так ли? – в голосе Эшера звучало почти ликование.

Чёртов психопат!

Джеймсон с трудом верила тому, что читала. – Мистер Найтшейд, при всём уважении, эта абитуриентка... эта девушка только что призналась в... – Она даже не смогла закончить фразу, всё ещё в ужасе от откровенного содержания заявления.

Глубоко вздохнув, она продолжила: – Простите, но я не могу это одобрить.

– Она бросила мне вызов, – сказал Эшер с тёмным блеском в глазах.

– Что?

– «Подожди, пока не увидишь меня в постели», – повторил он дерзкую строчку из заявления, его ухмылка стала шире. – И мне не терпится это выяснить.

– Мистер Найтшейд...

Он встал, прервав её протест, и впился в неё напряжённым взглядом. – Одобри заявление. Больше я просить не буду.

Не дожидаясь её ответа, Эшер вышел из кабинета, уверенный, что она выполнит его приказ. Он всегда получал то, чего хотел.

Оставшись одна, Джеймсон смотрела на дверь, пульс стучал у неё в ушах. Она ненавидела своё бессилие, то, как легко этот мальчишка пренебрёг её авторитетом. Занял её место. Это должна была быть её игра, и богом в ней была она. Но, похоже, вместо этого её свергли с трона.

Эшер Найтшейд шёл по коридору пружинистой походкой. Впервые за долгое время он чувствовал себя живым, его кровь пульсировала от возбуждения.

Другие кардинальные альфы понятия не имели, что он затеял, но скоро это до них дойдёт.

Он только что запустил игру.

И целью была Вайолет Пурпл.

Игра началась.

3 Избранный

– Это она, та самая, что испортила свою анкету в Академию Лунарис.

Вайолет вздохнула, засовывая книгу в свой шкафчик, когда этот слух в сотый раз долетел до её ушей.

Она не была здесь знаменитостью, но сегодняшний день, похоже, стал исключением. Все взгляды следовали за ней с того момента, как она вошла в школу, и это жутко её напрягало, пока она не выяснила, почему на неё пялятся так, будто у неё выросли две головы.

Вайолет понятия не имела, как они узнали про анкету, но, очевидно, конфиденциальность между учителем и учеником здесь была не в почёте. Не то чтобы реакции её учительницы, когда та получила анкету, было недостаточно, чтобы привлечь внимание. Вайолет невольно вспомнила, как всё произошло в тот день.

– Вот моя анкета, – Вайолет протянула бланк своему классному руководителю.

– О, слава Богам. Ты последняя, кто сдал, и на мгновение я подумала, что ты этого не сделаешь. Я беспокоилась, что тебя накажут за несоблюдение правил, – с облегчением сказала миссис Флоренс, надевая очки и начиная просматривать анкету.

Вайолет прикусила губу, сердце колотилось – она знала, что это лишь вопрос времени. И миссис Флоренс, конечно же, не разочаровала: она вскочила на ноги с проклятием на устах.

– Какого хр... – осеклась она, и её щеки залились румянцем, словно она наконец осознала, что не должна ругаться при ученице.

Впервые Вайолет увидела, как её учительница потеряла самообладание. – Что это значит? – потребовала она.

– Что вы имеете в виду, мэм? – невинно спросила она.

– Не дерзи мне, мисс Вайолет Пурпл! – возразила учительница, сверкая глазами. – Что это ты написала в графе «особые навыки»?

– А, это? – Вайолет прикусила губу и, изображая застенчивость, сказала: – Это предложила моя мама.

– Что?

– Вы просили нас обратиться за помощью к родителям. Это был её вклад, – сказала Вайолет, глядя на миссис Флоренс, которая, судя по тому, как кровь отхлынула от её лица, вот-вот была готова упасть в обморок.

Вайолет должна была бы волноваться из-за своей лжи, но нет. Ни капельки. Более того, технически это не было ложью. Нэнси практически так и предложила – отсосать член в новой школе, в которую она ещё не поступила и не поступит, как только эта анкета будет отправлена. Одним словом, она была невинна. Она всего лишь последовала совету матери и изложила его на бумаге.

Буквально.

– Какая мать на такое способна? – сказала миссис Флоренс, а затем сердито посмотрела на Вайолет. – И ты приняла её предложение?

Вайолет пожала плечами. – А что мне оставалось делать? Поверьте, я не хочу переходить ей дорогу. Я не могу жить на улице.

Миссис Флоренс, казалось, хотела что-то сказать, но вместо этого сдержалась и наконец с измученным вздохом плюхнулась на стул. Вайолет почувствовала вину за то, что довела бедную женщину до такого состояния, но не подала виду.

Миссис Флоренс подняла на неё взгляд. – Я бы хотела тебе помочь, Вайолет, но у меня нет лишних бланков, чтобы ты могла исправить эту ошибку... – она сделала паузу, словно подбирая не такое резкое слово для этой ситуации. – Академия Лунарис чрезвычайно строга в своих правилах. Каждый бланк тщательно подсчитывается в соответствии с количеством учеников,

которые должны подать заявления в этом году, а затем рассылается по разным округам, чтобы избежать любых случаев мошенничества. К сожалению, я тоже не могу сделать исключение; по закону ты обязана подать заявление в Академию Лунарис. Так что этот бланк будет отправлен в таком виде.

Вайолет слышала невысказанную правду: «Тебя не примут в Академию Лунарис с такой анкетой».

– Хорошо, – сказала она.

– Хорошо? – Миссис Флоренс моргнула, явно опешив.

– Вы только что сказали, что у меня нет другого выбора. Что мне ещё остаётся? Не убиваться же из-за этого, – ровным тоном ответила Вайолет.

Разочарование миссис Флоренс было очевидным.

Она помедлила, прежде чем снова спросить: – Ты уверена, что это заполнила твоя мать? – Приподнятая бровь ясно давала понять, что она подозревает обратное.

– Вот здесь её подпись. Поверьте, она это читала, – гладко солгала Вайолет.

Нэнси после того дня было плевать на эту анкету. Хорошо, что Вайолет умела подделывать её подпись и всё уладила сама. Нэнси бы взбесилась, если бы узнала, что она там написала. Её мать хотела, чтобы она поступила в Лунарис, где она – Вайолет – могла бы заниматься проституцией, как и она сама, только с шиком. Но этому было не суждено случиться.

Миссис Флоренс взглянула на графу с подписью родителя и вздохнула.

Она ничего не заподозрила. Хорошо. Не то чтобы Вайолет хвасталась преступлением, но она гордилась своей работой.

Миссис Флоренс выглядела так, будто вот-вот расплечется, её голос был тихим от скорби. – Знаешь, Вайолет, это мог быть твой шанс всё изменить. Я не хочу оскорблять профессию твоей матери, но ты заслуживаешь лучшего. Тебе не обязательно идти по её стопам, – предположила она, думая, что Вайолет планирует пойти по тому же пути, что и её мать. Если бы она только знала.

Честно говоря, беспокойство учительницы что-то всколыхнуло в душе Вайолет, но, к сожалению, на этом всё и закончилось – ничего больше. Она на горьком опыте усвоила, что сочувствие людей ни к чему не приводит. Доверие было роскошью, которую она не могла себе позволить, а полагаться на кого-то другого? Исключено.

Миссис Флоренс думала, что это её шанс изменить свою жизнь. Если бы она только знала, что, не поступив в Академию Лунарис, Вайолет избежала худшей участи. Она не была дочерью своей матери и, чёрт возьми, ей точно не нужен был какой-нибудь прекрасный принц, чтобы налететь и спасти её.

Теперь, когда с Лунарисом было покончено, её план был прост. Как только она закончит старшую школу, она покинет трейлер своей матери. Конечно, без шанса поступить в университет найти приличную работу будет сложнее, но она справится. Одно было ясно наверняка: проституция никогда не станет для неё вариантом.

Она твёрдо решила.

– Я могу идти? – спросила Вайолет. Её нетерпение было очевидным, поскольку она заметила на себе взгляды других учителей. Она знала, что они подслушивали разговор. В конце концов, это была учительская. Уединения здесь не существовало.

– Можешь идти, – тихо ответила миссис Флоренс, хотя жалость в её глазах жалила сильнее любых слов. Этот взгляд Вайолет знала, что не скоро забудет, когда развернулась и вышла.

Вернувшись в настоящее, Вайолет потёрла висок, где пульсировала тупая боль. Прошлой ночью она почти не спала, ворочаясь на своей маленькой жёсткой кровати.

Она всё ещё не разговаривала с Нэнси – не после её предательства. К несчастью для её жалкой жизни, они с Нэнси жили в одной тесной комнатке в трейлере, а это означало, что она провела ночь, сверля взглядом затылок матери. Не то чтобы Нэнси это волновало; её молча-

ливый протест ничуть на неё не действовал. И это бесило Вайолет больше всего: её нераскаивающаяся натура.

– Вайолет Пурпл.

Вайолет показалось, что она услышала своё имя, но решила, что это плод её воображения, пока не услышала его снова, на этот раз более отчётливо.

– Вайолет Пурпл, вас вызывают в кабинет директора, – донёлся голос из динамиков в коридоре.

– Чёрт, – выругалась Вайолет себе под нос, с грохотом захлопнув шкафчик.

Зачем её вызывает директор? Из-за анкеты? Боги, помогите ей; они что, шуток не понимают? Неужели это было так уж плохо – изложить свои самые искренние мысли? Или они беспокоились о репутации школы? Вайолет чувствовала, что дело во втором. Возможно, она зашла слишком далеко.

Совсем немного.

Вздыхнув, она пошла в сторону кабинета директора. Вот только это лишь подзадорило сплетников.

– Я же говорила, ей это с рук не сойдёт. – Слухи закружились, как вихрь.

– Ей конец. Директор Линкольн её на куски порвёт. Спорим, она не подумала о последствиях своих действий.

Вайолет закатила глаза, когда сплетни долетели до её ушей. Этим людям что, заняться нечем? Им бы не в школе учиться, а в парикмахерской работать.

– А что её винить? Она всего лишь идёт по стопам своей матери.

Вайолет тут же остановилась. Она собиралась проигнорировать их всех, но этот комментарий задел её за живое. Она замерла и обернулась, чтобы найти ту негодяйку, что напращивалась на неприятности.

Виновницей оказалась рыжеволосая девушка, которая вздрогнула, как только их взгляды встретились.

Вайолет зашагала к ней, и, возможно, дело было в убийственном выражении её лица, но девушка затряслась, как осиновый лист, понимая, что влипла.

Однако Вайолет не успела до неё дойти – та бросилась бежать с криком: «Прости!»

Вайолет, может, и не была так популярна, как местные королевы, правящие школой, но она была известна тем, что дала отпор Жасмин и её банде, и, похоже, это принесло ей определённую репутацию, судя по тому, как сбежала та девушка.

Остались только её подруги, которые изо всех сил старались не съёжиться от страха, как их приятельница. Вайолет молчала; она позволила холодному огню в глазах, суровому выражению лица и сжатым кулакам говорить за неё. Они сглотнули и, похоже, поняв намёк, развернулись и ушли без единого слова.

Благодаря этой маленькой драме слухи утихли, и Вайолет пошла дальше с высоко поднятой головой. Подойдя к кабинету директора, она глубоко вздохнула и постучала.

– Войдите, – его голос донёлся изнутри.

Вайолет повернула ручку и вошла в кабинет директора Линкольна. Она бывала здесь множество раз, в основном из-за драк, и почти ничего не изменилось.

Комната была опрятной и функциональной, с полированным столом, на котором стояли компьютер, телефон и аккуратная стопка бумаг. На полках в углу стояли учебники, папки-скоросшиватели и несколько личных вещей, вроде его награды от совета по образованию.

Стены, как всегда, были увешаны грамотами, школьными достижениями и обычными мотивационными плакатами, призывающими учеников «Тянуться к звёздам». Вот только это никого никогда не вдохновляло.

– Присаживайтесь, мисс Пёрпл, – сказал директор Линкольн, указывая на стул напротив себя.

Вайолет осторожно села, уже готовясь к обычной взбучке и неминуемому наказанию. Но когда она подняла взгляд, готовая встретить его привычное суровое выражение лица, она была застигнута врасплох.

Мистер Линкольн улыбался.

Эта улыбка заставила её почувствовать себя неловко. Что-то было не так, и Вайолет ощутила странную тяжесть в груди, ёрзая на стуле. Воздух казался тяжёлым от ожидания.

Она первой нарушила молчание. – Зачем вы меня вызвали, сэр? Я что-то сделала не так? – спросила она, хотя часть её уже знала ответ.

Директор Линкольн слегка наклонился вперёд, всё ещё улыбаясь, и сцепил руки на столе. – Пришли результаты рассмотрения заявлений, – медленно произнёс он, словно смакуя слова. – Я вызвал вас, чтобы поблагодарить.

– Поблагодарить меня? – нахмурилась Вайолет. О чём, чёрт возьми, он говорит?

Он с энтузиазмом кивнул, наклонившись вперёд. – С тех пор как началась стипендиальная программа, из нашего округа было выбрано всего три ученика. Это редкая возможность, которая выпадает нечасто. Я хотел воспользоваться этим моментом, чтобы отметить ваше достижение.

Странное, подкрадывающееся чувство начало заползать в душу Вайолет, заставляя её беспокойно ёрзать на стуле. Её ладони вспотели. Зловещее предчувствие беды начало скапливаться у неё в животе. Нет. Нет, этого не может быть. Она отказывалась даже думать об этом.

Директор Линкольн, казалось, не замечал её растущего дискомфорта, когда полез в ящик стола и вытащил глянцевый, дорого выглядящий конверт.

– Поздравляю, Вайолет, – сказал он, протягивая его ей. – Вы приняты в Академию Лунарис.

У неё в ушах зазвенело, и на мгновение показалось, будто весь мир сузился до этого одного предложения. Это было невозможно.

Должна быть какая-то ошибка. Её сердце колотилось в груди, когда она схватила конверт дрожащими руками и поспешно вскрыла его.

И вот оно.

Жирные буквы смотрели прямо на неё.

«Поздравляем, Вайолет Пурпл. Вы были отобраны...»

Нет. Нет, нет, нет. Этого не может быть. Она почувствовала, как её дыхание участилось, а грудь сжалась. Но правда смотрела на неё, неумолимая и неоспоримая.

Её выбрали для Академии Лунарис.

4 Школа горячих оборотней

Вайолет Пурпл больше недели не ходила в школу. По закону все восемнадцатилетние обязаны были подавать заявление в Академию Лунарис, но в законе не уточнялось, что избранные должны принимать стипендию.

У предложения был и крайний срок: если получатель не явится в академию в течение недели, стипендию аннулируют и отдадут кому-то другому. Никакого наказания за отказ не предусматривалось – возможно, законодатели и представить себе не могли, что кто-то откажется от такой возможности.

Для таких, как она – детей с самых низов, перебивающихся на руинах разрушенного мира, – Академия Лунарис была мечтой. Но не для Вайолет. Она не хотела туда ехать, тем более что её мотивы для поступления были далеко не благородными. Стипендия заслуживала кого-то получше.

Словно боги были на её стороне, Нэнси именно в этот момент решила уехать из города. Для неё было не в новинку исчезать без предупреждения и объяснений, часто не оставляя даже записки о том, где её искать.

Когда Вайолет была младше, она думала, что Нэнси уходит из-за того, что её дочь – уродина, но повзрослев, поняла суть работы матери. Нэнси теряла всякое здравомыслие, когда подцепляла богатого клиента, и оставалась с ним до тех пор, пока её услуги больше не требовались – или, что случалось чаще, пока не засиживалась дольше положенного, и её не вышвыривали вон.

Нэнси всегда мечтала выйти замуж за богача, но с её работой ни один мужчина не воспринимал её всерьёз. Поначалу всё было весело, но затем неизбежно портилось.

Самое долгое отсутствие Нэнси длилось месяц, и Вайолет молилась, чтобы она и в этот раз выкинула тот же номер, и возможность получить стипендию ускользнула бы до её возвращения. Нэнси, без сомнения, будет в ярости, но к тому времени будет уже слишком поздно. Она ничего не сможет с этим поделать.

Однако Вайолет понятия не имела, как миссис Флоренс это удалось, но её классная руководительница каким-то образом сумела раздобыть номер Нэнси. Она позвонила на её древний телефон Нокиа, который, казалось, уцелел с девяностых, когда мир ещё был полон изобилия. На следующий день разъярённая Нэнси уже стояла над ней, пока та валялась в трейлере, а остальное – уже история.

Может, это было шестое чувство, но со стипендией было что-то не так. Несмотря на то, что Вайолет неделю не появлялась в Академии Лунарис, её стипендию не аннулировали, как она ожидала.

Что ещё более странно, Академия Лунарис даже прислала ей письмо, вежливо напоминая, что предложение всё ещё в силе. Они даже предложили ей связаться с ними, если у неё возникли трудности, мешающие поступлению.

Ничего не сходилось. Обычно Лунарис так не поступала. Они словно гонялись за ней, будто она была какой-то важной персоной. Но это было не так. Конечно, Вайолет была умна и хороша в спорте, но в её школе были ученики и поумнее – зубрилы, которые учились каждую свободную минуту в надежде получить эту стипендию. Но они не хотели их. Они хотели её. Ничего не сходилось.

К сожалению, она ничего не могла с этим поделать. Она ехала в Академию Лунарис, нравилось ей это или нет.

– Это всё, что тебе понадобится? – спросила Нэнси, разглядывая открытую сумку, куда Вайолет сложила свою одежду и личные вещи. Судя по всему, их было немного.

– Да, – коротко ответила Вайолет.

Если раньше они с Нэнси почти не разговаривали, то теперь, когда Нэнси узнала о её попытке саботировать свой шанс попасть в Академию Лунарис, всё стало ещё хуже.

Нэнси нахмурилась:

– Может, мне стоит купить ещё... —

– Оставь! – раздражённо рявкнула Вайолет. – Тебе-то какая разница?

По лицу Нэнси промелькнула тень гнева.

– Слушай сюда, детка, может, я и не лучшая мать на свете, но ты едешь в шикарную школу, и я не позволю, чтобы какой-нибудь сопляк, родившийся с золотой ложкой во рту, смотрел на тебя свысока. Поняла?

Вайолет была ошеломлена и не могла ответить. Где эта сторона Нэнси была все эти годы?

Не дожидаясь ответа, Нэнси ушла. Час спустя она вернулась с полной сумкой, набитой новой одеждой из секонд-хенда, аксессуарами, о необходимости которых Вайолет даже не подозревала, туалетными принадлежностями и её любимыми закусками.

– Ты зря тратишь деньги, – проворчала Вайолет, хотя это был её способ сказать «спасибо».

– Ну, теперь мне не придётся платить за год твоего обучения. Я бы сказала, что это я здесь в выигрыше, – усмехнулась Нэнси.

Вайолет закатила глаза, хотя на её губах мелькнула тень улыбки. Напряжение, копившееся между ними целую неделю, ослабло, и Вайолет поняла, что чувствует себя намного лучше, чем когда она наказывала мать молчанием.

– А теперь – гвоздь программы, – театрально произнесла Нэнси, пряча что-то за спиной.

Вайолет сделала вид, что ей всё равно, но не смогла сдержать любопытства. Когда Нэнси наконец показала, что прятала, лицо Вайолет вытянулось.

– Боже, нет! Нэнси, какого хрена! – вскрикнула Вайолет.

Это был презерватив. Не один – целая пачка.

– Эй, эй, – попыталась успокоить её Нэнси, но Вайолет даже не смотрела на неё.

– Мне это не нужно! Ты что, серьёзно предлагаешь мне таскаться по мужикам, как ты? – выпалила Вайолет.

В глазах Нэнси мелькнула боль, но она быстро её скрыла. Схватив Вайолет за волосы, она заставила её посмотреть ей в глаза.

– А ну слушай меня, барышня. Я не говорила, что тебе нужно таскаться по мужикам, хотя в школе, полной богачей, это не такой уж плохой выбор... —

– Нэнси! – прорычала Вайолет с явным предупреждением в голосе. Она ненавидела работу своей матери и презирала, когда Нэнси говорила о ней так легкомысленно.

– Ладно, – вздохнула Нэнси, беря себя в руки. – Суть в том, что тебя будут окружать горячие оборотни.

– Кто сказал, что они горячие? – Вайолет закатила глаза на театральность матери.

– Будут. Ты ещё не связывалась ни с одним, а я – да, и поверь мне, они снесут тебе крышу, – сказала Нэнси с такой убеждённой уверенностью, что Вайолет нахмурилась.

Ни один оборотень в здравом уме не жил в их бедном районе. Вайолет, конечно, видела их по телевизору и в журналах – они выглядели неплохо, но говорить, что вся их раса горячая, было преувеличением. К тому же, её район был всем её миром, сколько она себя помнила, и хотя её возмущала возможность уехать, она чувствовала и неоспоримое волнение.

Нэнси продолжила:

– Я просто готовлю тебя. Оборотни пышут силой, а люди плодотворны. С такой школой, как Лунарис, я не готова становиться бабушкой. Бог знает, из меня выйдет никудышная бабуля, и ты это знаешь.

У Вайолет дёрнулся уголок рта. Она знала, что Нэнси права. Достаточно было посмотреть на них двоих. Мысль о том, что Нэнси станет ответственной бабушкой, была смехотворна, а Вайолет не была настолько жестока, чтобы приводить ещё одну жизнь в свой хаотичный мир.

– Так что избавь нас обеих от проблем и возьми это. – Нэнси сунула пачку Вайолет в грудь, и та с неохотным стоном приняла её.

– Спасибо, – пробормотала она, запихивая презервативы поглубже в сумку, чтобы никто случайно на них не наткнулся. Мысль о том, что кто-то их найдёт, была унижительной.

– И, если тебе интересно, я их смешала. Там есть разные фруктовые вкусы... —

– Мам! – рявкнула Вайолет, стиснув зубы.

Нэнси озорно ухмыльнулась.

– Ладно, ладно. Оставлю свою девственную дочь в покое.

Вайолет метнула в неё гневный взгляд, ненавидя то, как Нэнси обожала дразнить её из-за девственности, но та лишь рассмеялась и отступила, оставив Вайолет заканчивать сборы.

Вайолет со вздохом застегнула сумку; звук молнии был странно окончательным. Она отступила на шаг, чтобы оглядеть маленький, тесный трейлер, который она называла домом, сколько себя помнила.

Отслаивающиеся обои, залатанная мебель, сломанные часы на стене – от одного вида всего этого в животе возникло чувство пустоты. Это место было далеко не идеальным, но оно было самым близким к дому, что она когда-либо знала. И теперь она его покидала.

– Готова идти? – Голос Нэнси нарушил тишину. Она стояла у двери, её обычные грубоватые черты скрывали неловкое напряжение, повисшее между ними.

Вайолет взглянула на неё и кивнула.

– Да. Я готова. – Однако слова прозвучали ровно, без души. Было что-то тревожное в этом отъезде, словно частичка её останется в этом обшарпанном трейлере.

Закинув сумку на плечо, Вайолет последовала за Нэнси на улицу. Они молча дошли до старой автобусной остановки на краю трейлерного парка; между ними висело неловкое напряжение.

Когда автобус наконец прибыл, они сели в него и в тишине доехали до вокзала. Академия Лунарис находилась в Городе Астер, в четырёх часах езды отсюда. Совсем другой мир.

На вокзале они стояли у поезда, неловко глядя друг на друга.

– Ну, вот и всё, наверное, – сказала Нэнси, переминаясь с ноги на ногу и избегая взгляда.

Вайолет ответила не сразу; мгновение растянулось между ними, как натянутая до предела резинка. Их отношения всегда были сложными и запутанными, но они впервые по-настоящему расставались. И, несмотря на всю эмоциональную дистанцию, которую они держали, эта разлука ощущалась... странно.

Вайолет не могла подобрать слов, поэтому сделала единственное, что показалось правильным. Она шагнула вперёд и обняла мать.

Нэнси сначала напряглась, но потом её руки обвили Вайолет. При всех своих недостатках Нэнси приютила её, когда её бросили младенцем, и вырастила, когда никто другой не захотел. Она не получала наград в номинации «Мать года», но она сохранила ей жизнь, сделала её сильной. И за это Вайолет была благодарна больше, чем могла выразить словами.

– Ладно, детка. Сделай так, чтобы я тобой гордилась. И если кто-то попытается тебя унижить, покажи им, на что способны ребята из гетто, – сказала Нэнси, пытаясь сохранить свой обычный жёсткий тон, но её голос слегка дрогнул.

Вайолет улыбнулась, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

– Я буду скучать.

– Я тоже, Вайолет. Я тоже, – ответила Нэнси напряжённым голосом, сдерживая подступающие слёзы.

На мгновение они замерли, обнимая друг друга так, словно никогда не отпустят. Однако пронзительный гудок поезда прервал этот момент, сигнализируя о посадке. Вайолет отстранилась и схватила сумку.

– Увидимся, наверное, когда закончится семестр, – сказала она, пытаясь звучать небрежно, хотя тревога от того, что она уезжает одна, быстро нарастала.

Нэнси отмахнулась.

– Не, когда семестр закончится, иди гуляй с друзьями, исследуй города, веселись. – И добавила себе под нос: – А мне дай снова насладиться свободой.

Вайолет фыркнула, закатив глаза. Теперь, когда её не будет рядом, мать, вероятно, будет водить в трейлер столько мужчин, сколько захочет. Вайолет сморщила нос, надеясь, что они не перенесут свои дела в её постель. В то же время она осознала, на какие жертвы Нэнси шла ради неё все эти годы – ради той, кто даже не был её родной дочерью.

– Спасибо тебе, Нэнси, – произнесла она это так, будто действительно это имела в виду.

– Пожалуйста, детка. А теперь иди, пока твою задницу не оставили позади, – она махнула ей рукой, и в её глазах промелькнула тень грусти.

Вайолет помахала в ответ и повернулась к поезду. Она сделала всего несколько шагов, когда Нэнси крикнула:

– И не забывай, чему я тебя учила, детка! Когда станет тугο, просто хорошенько отсоси!

Боже, нет. Вайолет застыла на месте, униженная тем, что головы повернулись в её сторону, а осуждающие взгляды людей перескакивали с неё на Нэнси. Она бросила через плечо яростный взгляд, показав матери средний палец, а Нэнси разразилась смехом, совершенно не смущаясь устроенной ею сценой.

– Поверь мне, ещё спасибо скажешь, – донёсся до неё смех Нэнси.

На этот раз Вайолет проигнорировала её и поспешила в поезд, пылая щеками и избегая всеобщих взглядов, мечтая провалиться сквозь землю. Ну конечно, только её мать могла найти способ так её унижить.

Найдя своё место, она бросила сумку и рухнула на сиденье, уставившись в окно. Люди всё ещё садились в вагоны, но скоро поезд тронется, и её путешествие в Город Астер – и в Академию Лунарис – начнётся.

5 Невозможно укротить зверя

Новенькие встали в конец очереди за завтраком, болтая и смеясь, в блаженном неведении о хищнике, что наблюдал за ними.

Лишь когда одна из девушек ощутила испепеляющую силу взгляда, она обернулась. Улыбка всё ещё играла на её губах, но тут же дрогнула, стоило ей встретиться глазами с Эшером Найтшейдом.

А точнее, с его тенью. Кто знает, что бы с ней уже случилось, будь это его настоящие глаза?

Она была одной из новых стипендиаток. Как и другие, она слышала шёпот о его зловещей репутации. Её подруга, стоявшая рядом, всё ещё не замечала резкой перемены в её поведении и была поглощена разговором, пока девушка не тронула её. В тот же миг, как подруга подняла взгляд и встретилась с глазами Эшера, свет в её собственных глазах тоже угас.

Их разговор тут же затих, и они отвернулись, уставившись вперёд. Несколько студентов поблизости заметили внезапную тишину и обернулись, но тут же отвели взгляд, поняв, что это Эшер Найтшейд.

Никто из них не знал, почему он смотрит на них так, будто может прожечь дыру в их черепах, но они и не хотели этого выяснять. Никто в здравом уме не желал оказываться в центре его внимания.

Никто.

Эшер вздохнул и провёл рукой по своим иссиня-чёрным волосам, таким тёмным, что, казалось, они отталкивали свет. По бокам волосы были коротко выстрижены, а сверху – длиннее, и часто спадали на глаза. Раньше они были ещё длиннее – завеса, за которой он прятал свои проклятые глаза. Но когда он поступил в эту школу, ему пришлось полагаться на тень, и это заставило его подстричься короче.

Но сейчас всё это не имело значения, ведь у него были проблемы посерьёзнее. Новенькая всё ещё не появилась. И под «новенькой» он подразумевал Вайолет Пурпл. Эшер знал это, потому что пристально следил за её ситуацией.

С того самого момента, как Джеймсон отправил письмо о зачислении, Эшер был начеку, ожидая, что она появится на следующий же день, готовая упасть в его объятия – объятия, которые были более чем готовы её принять. Вот только этого не происходило.

Прошла неделя, а от неё всё ещё не было ответа. Он даже отправил повторное письмо на случай, если она не получила первое, но по-прежнему – ничего. Он пошёл ещё дальше и велел Джеймсону позвонить в её школу, чтобы выяснить, почему она не приняла предложение, но там не смогли ничего ответить. И это начинало сводить его с ума.

Эшер знал, что по правилам Вайолет уже должна была лишиться права на стипендию, но этому не бывать. Он и был правилом. Он решал, какие люди поступят в школу, и Вайолет определённо была одной из них.

Он невольно задумался, знает ли Вайолет. Понимает ли она, что хищник ждёт, чтобы поглотить её целиком? Эшеру хотелось верить, что Вайолет делает это нарочно, играет с ним. Он представлял, что, закончив его дразнить, она наконец-то появится.

Он искренне на это надеялся, потому что Вайолет стала его новой одержимостью, наркотиком, на который он подсел, едва уловив её запах. И он намеревался вскоре её распробовать. От одной только мысли об этом определённая часть его тела напряглась, и он с тревогой забарабанил ногой по полу.

Одно было ясно: если Вайолет не появится на этой неделе, он вытащит её из любого уголка земли, где бы она ни пряталась. Его терпению был предел. Никто не бросал ему вызов и не уходил безнаказанным. Они должны сыграть в игру.

– Привет, братец, – раздался голос, и чья-то рука обвила шею Эшера, вырывая его из раздумий.

Даже не глядя и не уловив запаха, Эшер точно знал, кто это. Лишь один человек осмеливался так вторгаться в его личное пространство.

Наконец он обернулся, подтверждая свои догадки.

Роман Дрейвен.

Один из его так называемых «кардинальных братьев», как их все называли. Хотя на самом деле они не были родственниками ни в малейшей степени.

От слова «брат» он сморщил нос. У него не было братьев. Все они были соперниками, борющимися за титул будущего Короля Альф. Но если среди них и был тот, кого он мог «терпеть», так это Роман, и на то была веская причина.

Роман был самым общительным из кардинальных альф, обаятельный, озорной и известный ловелас. Нетрудно было понять, почему женщины слетались к нему.

Они обожали ямочки, которые появлялись, когда он смеялся, его растрёпанные волосы, по которым он проводил рукой, словно пытаясь соблазнить всех своим непринуждённым обаянием, и те самые завораживающие зелёные глаза, способные влюбить в себя кого угодно.

Его лёгкий характер и острый ум делали его популярным среди сверстников. Но за этим беззаботным фасадом скрывалась более хитрая сторона. Роман был по-своему искусным манипулятором.

Хотя он и казался самым безобидным из четверых, в нём была тьма, доказывая, что внешность бывает обманчива. И всё же, несмотря на своё плутовское поведение, он был яростно предан тем, кто был ему дорог, и не так поверхностен, как казался. Возможно, поэтому Эшер и позволял ему быть рядом. Потому что даже ему нужен был лучик света, чтобы уравновесить его тьму.

Роман без спроса плюхнулся рядом с ним и, наклонившись, с озорной ухмылкой поддразнил: «Я смотрю, ты разглядываешь свежее мясо».

Как бы не так. Эшер даже не допускал такой мысли. Он не был похож на кобеля, сидящего рядом с ним. Да, он был привлекателен – чертовски привлекателен, – но никто никогда не принимал его за прекрасного принца. И девушки, казалось, тоже это понимали, потому что держались на расстоянии, чувствуя исходящую от него опасность.

Лишь немногие осмеливались шагнуть в его тьму. И даже те, кто побывал в его постели, всегда совершали одну и ту же ошибку. Они думали, что смогут его приручить. Они так и не поняли, что зверя приручить невозможно, пока не становилось слишком поздно.

Теперь Эшер поймал себя на мысли, будет ли Вайолет другой. Сможет ли она с ним справиться или, как и другие, трусливо сбежит? Он надеялся, что нет. У него было на неё столько планов, и мысль о том, чтобы наконец начать, вызвала в нём зловещий трепет.

Раз уж речь зашла о девушках, Эшер невольно начал их разглядывать, его взгляд был острым, но лишённым похоти. Скорее, он сравнивал их со своим мысленным образом Вайолет.

К её заявлению была прикреплена лишь фотография паспортного размера, на которой было видно только лицо Вайолет. Эшер мог бы с лёгкостью копнуть глубже и узнать о ней больше, но не стал. Ему нравились предвкушение и тайна.

Он хотел увидеть, будет ли настоящая Вайолет соответствовать тому образу, что он создал в своём воображении. И мысль о том, что она окажется всем, о чём он мечтал, снова вызвала у него возбуждение. Проклятые боги. Он даже не видел её вживую, а она уже преследовала его.

– Пожалуй, я выберу вон ту, – небрежно сказал Роман, кивая в сторону девушки с большой грудью, беззаботно болтавшей с подругами.

Эшер сдержал желание закатить глаза. Типичный Роман. Его брат всегда был падок на сиськи – чем больше, тем лучше.

– Не интересно, – проворчал Эшер.

– Много теряешь, – пожал плечами Роман, и его взгляд снова вернулся к девушке, пожирая её глазами.

«Извращенец», – подумал Эшер. Но чем он лучше? Он уже заиклился на девушке, которую даже не встречал. С другой стороны, никто из них не был нормальным. Не после того, через что они прошли.

– Так когда мы будем приветствовать новеньких? – спросил Роман, возвращая внимание Эшера. Он облизнулся, как хищник, высматривающий добычу. – Не могу дождаться, чтобы сделать свой выбор.

У них было посвящение для новых студентов – традиция, с которой согласились все кардинальные Альфы, что являлось редким случаем, когда они выступали единым фронтом, а не соревновались друг с другом.

Кто-то мог бы назвать это дедовщиной, но для Эшера это был способ просветить свежую кровь насчёт того, кто правит академией и кому они подчиняются. Академия Лунарис принадлежала им, и эту иерархию следовало понимать и уважать.

Вайолет скоро узнает своё место. И это место – рядом с ним. Он вылепит из неё свою королеву, выкованную из пепла, незапятнанную и несокрушимую. Но, как и золото, сначала ей придётся пройти через огонь. Эшер мог лишь надеяться, что его королева окажется достаточно сильной, чтобы пережить это пламя.

– Скоро, – ответил Эшер, и в его глазах мелькнуло что-то глубокое. – Очень скоро.

Роман вскинул бровь, изучая его лицо. «Когда ты так говоришь, я могу только догадываться, что творится у тебя в голове. Что ты замышляешь, кукловод?» – поддразнил он, используя прозвище Эшера.

Медленная, злая ухмылка тронула губы Эшера. «Не волнуйся, тебе это понравится, Лис», – парировал он, поддразнивая Романа его собственным прозвищем.

Они обменялись многозначительными взглядами, и тёмные ухмылки скривили их губы, словно они понимали друг друга без слов.

– Раз ты так говоришь, не могу дождаться, чтобы насладиться этим. – Роман откинулся на спинку стула, заметно расслабившись.

– О, ты насладишься, – добавил Эшер с блеском в глазах. – Будет хаос. Кстати, я придумал небольшую шалость, которую ты мог бы проверить с Гриффином в этот раз.

При упоминании другого кардинального Альфы глаза Романа загорелись. Все знали, что Роман был проказником, обожавшим розыгрыши, особенно за счёт Гриффина, и часто использовавшим юмор, чтобы разрядить напряжение между ними.

– Выкладывай, – с нетерпением наклонился вперёд Роман. – Что мне сделать, чтобы взъерошить ему пёрышки в этот раз?

Глаза Эшера сверкнули. «Я разузнал, где он спрятал ожерелье своей матери...»

6 Добро пожаловать в Академию Лунарис

Как только Вайолет сошла с поезда, её тут же поразили невероятные размеры Города Астер. Он был всем, что она себе представляла, и даже больше. Если сравнивать его с её районом, то можно было с уверенностью сказать, что всю свою жизнь она прожила под камнем.

Будучи столицей, он кипел энергией, был полон возвышающихся зданий, толп людей и хаотичной смеси звуков, разносившихся эхом по воздуху. И всё же, несмотря на это ошеломляющее величие, казалось, никто её не замечал.

Девушка с необычными фиолетовыми волосами и спортивной сумкой прошла незамеченной сквозь толпу. В её районе она всегда привлекала взгляды, шёпот следовал за ней повсюду, но здесь? Здесь она была лишь очередным лицом в человеческом море. Эта реальность была одновременно и освобождающей, и тревожной.

Однако по-настоящему Вайолет поразило разнообразие окружающих её людей. Даже среди людей было столько разных рас, национальностей и стилей, смешавшихся воедино. Но это были не только люди. Впервые в жизни Вайолет оказалась достаточно близко к оборотням – существам, о которых она лишь читала в учебниках или слышала в историях, рассказанных шёпотом.

Вайолет достаточно изучила их, чтобы узнать по манере держаться: сильные, властные, источающие некую первобытную энергию, которую невозможно было игнорировать. Её мать не преувеличивала. Эти создания были потрясающе красивы, почти до жути. Высокие, мускулистые и невероятно привлекательные, они излучали непринуждённое доминирование, из-за которого было трудно отвести взгляд.

Но Вайолет знала, что не может провести весь день, пялясь по сторонам. Это была незнакомая территория, и какой бы захватывающей она ни была, она была и опасной. В таком месте могло случиться всё что угодно. Её могли ограбить, обмануть или, что ещё хуже, похитить. Её инстинкты, отточенные годами осторожной жизни, сработали, и она подошла к нескольким людям, которые казались дружелюбными.

– Ты направляешься в Академию Лунарис? – мужчина, которого она спросила, – он представился как Карлос, – окинул её взглядом, который она не смогла до конца расшифровать. В его выражении лица было что-то тревожное, словно жалость смешивалась с беспокойством.

– Да, – ответила она.

– Прямого автобуса до Академии Лунарис нет, – наконец сказал он голосом с сильным акцентом, который она не смогла определить. – Тебе придётся взять такси.

У Вайолет всё внутри оборвалось. Такси? О боже, нет.

В её районе никто не ездил на такси. Это было слишком дорого, а у неё было мало свободных денег. Вайолет оказалась в тупике, не зная, что делать дальше. Нэнси дала ей всё, что смогла выделить, и она не могла потратить это на поездку в такси.

Карлос, должно быть, почувствовал её отчаяние, потому что добавил: «Следуй за мной».

Интуиция Вайолет не кричала об опасности, но она всё равно была осторожна. Они дошли до ближайшей парковки, и Карлос подошёл к мужчине в машине. После короткого, оживлённого разговора Карлос помахал ей рукой.

– Это мой двоюродный брат, Амило, – сказал Карлос, указывая на своего брата, который в этот момент пытался развернуться. – Я с ним поговорил. Он отвезёт тебя за полцены. Можешь ему доверять.

Грудь Вайолет наполнило облегчение. «Спасибо», – пробормотала она, испытывая искреннюю благодарность.

– Не за что, – ответил Карлос, хотя его тон помрачнел. – Только будь осторожна в этой проклятой школе. Наши считают, что это привилегия, но от этих мохнатых уродов добра не жди. Они все до одного Пожиратели. И я поражаюсь, почему люди так слепы и не видят этого.

Его сильный акцент сделал предупреждение ещё более зловещим, но Вайолет отмахнулась от него, отгоняя страх. Не то чтобы у неё был большой выбор. Но она запомнила его слова. На всякий случай.

Затем она взглянула на Амило, который уже ждал её.

– Залезай, Фиолетовая Голова, – крикнул Амило. От этого прозвища она едва не ошетилилась, но в его голосе не было злобы, поэтому она пропустила это мимо ушей.

В отличие от своего тихого кузена Карлоса, Амило был болтуном. Как только они выехали на дорогу, он засыпал её вопросами о её имени, о том, откуда она, и сделал комплимент её волосам, предположив, что они крашенные. Вайолет не стала его поправлять. Ей не нужно было, чтобы он слишком глубоко лез в её жизнь.

Но Амило, казалось, совершенно не умел чувствовать атмосферу.

– Вайолет, да? Поэтому ты и покрасила волосы в фиолетовый? – спросил Амило с дразнящей улыбкой. – Пытаешься сделать заявление родителям или что-то в этом роде?

Вопрос задел её за живое, и настроение Вайолет испортилось. Она нечасто говорила о своих неизвестных родителях, и напоминание об этом было болезненным. Амило, должно быть, почувствовал перемену в её настроении, потому что не стал настаивать, а вместо этого сделал радио погромче и начал во весь голос распевать слова играющей песни.

У него был неплохой голос, но Вайолет не собиралась делать ему комплименты. Особенно когда она была благодарна за то, что он отвлёл её от своих назойливых вопросов.

Примерно через тридцать минут езды по двухполосной дороге, окружённой густыми, дикими зарослями, голос Амило нарушил ровный гул мотора. «Приехали», – объявил он.

Вайолет с недоумением выглянула в окно. Всё, что она видела, – это ещё больше деревьев, ничего, кроме густого леса, простирающегося во все стороны.

Она нахмурилась. «Послушайте, здесь же ничего, кроме...» – её слова оборвались, когда Амило завернул за поворот, и внезапно от открывшегося вида у неё перехватило дыхание.

– Вау... – прошептала она, и её глаза расширились от изумления.

Академия выглядела так, словно сошла со страниц сказки. Расположенная в огромном поместье, в окружении пышных лесов и пологих зелёных холмов, она представляла собой захватывающее и одновременно величественное зрелище. Деревья раскинулись над дорогой, их ветви сплетались, образуя естественный свод, который покрывал путь пятнами мерцающего света.

Когда они приблизились, перед ней выросли парадные ворота: большая арочная металлическая вывеска, украшенная сверху затейливым гербом, а под ним жирными заглавными буквами – слова «АКАДЕМИЯ ЛУНАРИС».

Сами ворота поддерживались двумя прочными кирпичными столбами, увенчанными белым камнем, – элегантными и в то же время грозными. Окружающие стены, казалось, тянулись бесконечно, обозначая границы престижной территории. По периметру росли аккуратно подстриженные кусты, а вокруг них были расставлены небольшие прожекторы, которые, вероятно, освещали величественное строение ночью.

Несмотря на то, что мир лежал в руинах, и технологии были редкой привилегией, ворота оказались на удивление автоматическими и плавно разъехались в стороны при их приближении. Их встретил небольшой охранный пункт, откуда вышел охранник, держа в руке изящное электронное устройство, которое тут же привлекло внимание Вайолет.

– Имя? – спросил он тоном, который был скорее официальным, чем резким.

– Вайолет Пурпл, – ответила она неожиданно тихим голосом, осознав всю значимость момента.

При упоминании её имени суровое лицо охранника смягчилось и расплылось в приветливой улыбке.

– Добро пожаловать в Академию Лунарис, Мисс Пёрпл, – сказал он, подав знак своему напарнику в будке охраны. Шлагбаум поднялся, и пока их машина катилась вперёд, Вайолет заметила, как охранник что-то быстро набирает на своём устройстве.

На мгновение в её сознании мелькнуло подозрение, но она отмахнулась от него. Вероятно, он просто регистрировал её прибытие. Хотя у Вайолет не было телефона, она была достаточно знакома с основами технологий благодаря медиацентру в её старой школе. Она надеялась, что Академия Лунарис предложит лучшие ресурсы, и ей не придётся заранее бронировать время, чтобы ими воспользоваться.

Пока Амило ехал по безупречно чистой бетонной подъездной дороге, Вайолет восхищалась открывшимся перед ней видом. Территория академии была обширной, гораздо больше, чем она себе представляла. Вдоль дороги росли высокие, величественные деревья, их ветви мягко покачивались на ветру. По обеим сторонам простирались широкие, ухоженные газоны, усеянные каменными фонтанами, вода в которых сверкала в лучах послеполуденного солнца. Вокруг них цвели яркие сады, каждый лепесток был аккуратно расположен, что свидетельствовало о тщательном уходе за территорией академии.

Затем они подъехали к самой академии.

Главное здание, внушительное каменное сооружение, раскинулось вширь и ввысь. Его архитектура представляла собой смесь величия старого мира и современной элегантности.

Но что действительно привлекло внимание Вайолет, так это статуи.

Вдоль крыши, злобно взирая на мир внизу, расположились свирепые каменные волки с обнажёнными острыми клыками и глазами, сверкающими вечной бдительностью. Казалось, они охраняли академию, добавляя ей таинственности и намекая на первобытную силу, что таилась в её стенах.

Мощёные булыжником дорожки расходились в разные стороны, ведя к другим строениям, которые она ещё не могла разглядеть, но каждое из них выглядело таким же величественным, как и предыдущее.

Амило остановил машину и присвистнул, явно впечатлённый. – Ты и вправду будешь учиться в этой школе, Фиолетовая Голова?

– Очевидно, – сухо ответила Вайолет, выходя из машины и вытаскивая за собой тяжёлую спортивную сумку. Она подошла к окну со стороны водителя и протянула ему плату за проезд.

Амило принял деньги с ухмылкой, от которой она могла бы покраснеть, если бы ей нравились обаятельные мужчины постарше. – Можно твой номер, Фиолетовая Голова? – спросил он, подмигнув.

Вайолет едва не закатила глаза, но сумела сохранить самообладание. «У меня нет телефона», – ровным тоном сказала она, и впервые была по-настоящему этому рада.

Амило не стал настаивать. Телефоны были дорогой роскошью, и он, вероятно, и не ожидал, что у кого-то в её возрасте он будет.

Амило пожал плечами, ничуть не смутившись. – Ну, если тебе когда-нибудь понадобится подвезти или ещё что-то, ищи меня или моего брата, когда будешь в городе.

Его кузену Карлосу, да – она была ему обязана. А этому? Не особо. Хотя она и была благодарна за поездку.

– Конечно, – она неопределённо кивнула, мечтая, чтобы он поскорее уехал.

Амило снова улыбнулся, слишком довольный собой, словно одержал какую-то победу. – Прощай, Фиолетовая Голова, – крикнул он, прежде чем уехать, и его машина скрылась на извилистой дороге.

Как только он уехал, Вайолет выдохнула, сама не заметив, что затаила дыхание. Она повернулась к возвышающимся дверям Академии Лунарис. Здание стояло перед ней, словно

крепость, и в то же время манило её вперёд. Она крепче сжала ручку своей сумки, чувствуя, как в животе трепещут нервы.

И с чего, чёрт возьми, ей теперь начинать?

7 Пёрпл цветок

Прохладный воздух касался её кожи, а величие академии заставляло её чувствовать себя крошечной. Вайолет крепко сжимала сумку, и грубая ткань впивалась в ладонь, пока она смотрела на каменные ступени, ведущие к главному зданию академии.

Она уже собиралась шагнуть вперёд, когда раздался голос: «Здравствуйте».

Вздвигнув, она обернулась и увидела хорошо одетого мужчину в сшитом на заказ костюме, который шёл ей навстречу. С его отточенной уверенностью он выглядел так, будто был здесь своим. И хотя Вайолет следовало бы насторожиться, в его улыбке было что-то странно обезоруживающее, словно он специально репетировал её, чтобы располагать к себе людей.

– Должно быть, вы Вайолет Пурпл? – его ровный голос застал её врасплох.

Вайолет моргнула. Откуда он знает её имя? Затем она вспомнила охранника, который ранее вбивал её данные в своё устройство. Ну конечно. В академии, должно быть, эффективная система связи. Информация здесь распространяется очень быстро.

– А вы кто? – спросила она, стараясь, чтобы её тон звучал вежливо, но с ноткой подозрения. Жизнь в гетто научила её никому не доверять на слово.

Улыбка мужчины стала шире, словно её настороженность его забавляла. – Я Майкл, сотрудник этого заведения.

«Ого, у них даже персонал отлично одевается», – подумала Вайолет.

– Мне поручено отнести ваши вещи в вашу комнату. – его взгляд метнулся к её сумке, и улыбка слегка дрогнула, когда он оценил её скромные размеры. – Это... всё?

Вайолет уловила в его взгляде мелькнувшее неодобрение и впервые почувствовала себя неловко. Она не особо задумывалась о том, сколько вещей должны привозить студенты, но не удивилась бы, если бы в академию для элиты, богатых и привилегированных, другие приезжали с гардеробами, достойными членов королевской семьи. Но она не собиралась позволить незнакомцу заставить её чувствовать себя неполноценной.

Вайолет выпрямила спину и встретила его взгляд в упор. – Да, это всё, – твёрдо ответила она, сжав губы в тонкую линию.

Майкл поднял бровь, очевидно, прочитав её настроение. Он тут же пошёл на попятную, и его тон стал извиняющимся. – Прошу прощения. Просто... ну, мы привыкли, что студенты приезжают с большим количеством вещей.

Вайолет внутренне съежилась, но сохранила самообладание. – Что ж, такая вот я, – сказала она ровным голосом, хотя щёки горели от смущения.

Не говоря ни слова, Майкл потянулся к её сумке и без усилий поднял её, словно та ничего не весила. Вайолет наблюдала за ним со смешанным чувством благодарности и затаившегося дискомфорта. Её вещи могли быть лёгкими, но они были её. Она почти ожидала ещё одного осуждающего взгляда, но вместо этого Майкл просто улыбнулся.

– Я отнесу ваши вещи в вашу комнату. Вам следует пройти внутрь и обустроиться, – сказал он, указывая на высокие двустворчатые двери, маячившие впереди.

– Что ж, спасибо, – пробормотала она, глядя, как он пошёл по другой дорожке, вероятно, в сторону общежитий.

Несмотря на заверения мужчины, её старые инстинкты вспыхнули. Вайолет не доверяла незнакомцам – и так было всегда. Там, где она выросла, люди рылись в твоих вещах, если им предоставлялся хоть малейший шанс.

Она прищурилась, обдумывая вероятность того, что Майкл может порыться в её сумке. Но это была Академия Лунарис, а не гетто. И, по правде говоря, ничего ценного там всё равно не было. Да, её бедная, жалкая жизнь.

И всё же, если что-нибудь пропадёт, она его выследит. В конце концов, теперь она знала его в лицо.

Сделав глубокий вдох, Вайолет снова посмотрела на вход в академию. Внушительное здание теперь, когда она осталась одна, казалось ещё более пугающим. Она расправила плечи, начала подъём по каменным ступеням, вошла в дверь и потерялась в новом мире.

Вокруг неё сновали студенты, выбегая из классов, все одетые в форму академии: брюки для мальчиков и юбки для девочек. В её старой школе с формой не заморачивались, считая её чем-то для младшеклассников, да и выглядели бы они в ней нелепо. Но здесь всё было иначе.

Форма Академии Лунарис состояла из элегантной клетчатой юбки глубокого лесного зелёного цвета с золотыми и тёмно-синими вставками, в паре с подогнанным по фигуре тёмно-синим пиджаком, который идеально облегал фигуру, надетым поверх белоснежной рубашки. Левый нагрудный карман с гордостью украшал золотой герб с волком, а завершал образ галстук в тон. Сочетание насыщенных цветов и детализированной эмблемы излучало ауру элегантности и престижа, которая делала форму какой угодно, но только не детской.

Мало что могло удивить Вайолет, но эта школа пока что заставляла её стоять с разинутым ртом, как дура. Она стояла в вестибюле, всё ещё изучая обстановку, которая вполне могла сойти за пятизвёздочный отель, когда её внимание привлёк шум.

Прямо на неё, смеясь, будто его преследовали, нёсся парень с поразительными зелёными волосами. У неё не было времени увернуться, и он врезался в неё с силой, такой же ошеломляющей, как и его внешность.

Святой создатель вселенной.

Прежде чем Вайолет успела отреагировать, его руки обвили её талию, удерживая на ногах, а её лицо прижалось к его груди – горячей, твёрдой, мускулистой груди. Она чувствовала силу в его хватке, его крепкое тело, прижатое к её. Он пах невероятно, как обещание свободы, принесённое диким ветром, и на долю секунды у неё возникло абсурдное желание раскинуть руки и позволить ветру унести её.

Да, она определённо сходила с ума.

– Ну, здравствуй. Посмотри-ка, что судьба только что уронила мне в руки, – промурлыкал он, его голос, ровный и бархатистый, скользнул в её ухо, словно шёлк по коже.

Его тёплое дыхание коснулось её шеи, и Вайолет невольно вздрогнула, осознав, насколько опасен этот парень. Она отстранилась и посмотрела вверх. Только это было ошибкой.

Вайолет знала, что оборотни горячи, но этот был запредельно горяч.

У него были самые поразительные глаза, которые Вайолет когда-либо видела: ярко-зелёные с золотыми крапинками в центре, и они были прикованы к ней, напряжённые и немигающие. Медленная, озорная ухмылка тронула уголки его губ, заставив её сердце пропустить удар. У него также были зелёные волосы, и, как человек, который часто оказывался в подобных ситуациях, она не могла не задаться вопросом, были ли они натуральными или крашеными.

В любом случае, это подходило его бунтарскому образу, дополняя его высокие скулы, волевой подбородок и эти полные, бесспорно, соблазнительные для поцелуя губы. Боги, помогите ей, о чём она вообще думает? Разве её не научил горький опыт её матери, нет, приёмной матери, в отношениях с мужчинами?

– Как бы я ни хотел познакомиться с тобой поближе, моя пурпурная дева, за мной сейчас гонится монстр, который собирается меня убить.

По этим словам Вайолет поняла, что этот парень – дамский угодник, но упоминание убийства заставило её кровь застыть в жилах, и какое бы влечение она ни испытывала к незнакомцу, оно тут же исчезло. Она искренне надеялась, что он не имел в виду это буквально.

Однако у судьбы, похоже, были другие планы, потому что по залу пронёсся низкий рёв, напугавший всех. Какого чёрта здесь происходит? Прежде чем она успела сказать хоть слово, он уже снова пустился наутёк.

Вайолет уже собиралась уйти, когда кое-что заметила.

– Эй, ты это уронил! – крикнула она ему вслед, предположив, что он, должно быть, выронил ожерелье, когда столкнулся с ней.

– Придержи его для меня, дорогая, ладно? – крикнул он, подмигнул и исчез за дверью. И он даже не извинился за то, что сбил её с ног.

Вайолет в замешательстве покачала головой. «Что за чудак». Хотя и симпатичный. Нет, она даже не будет об этом думать.

– По крайней мере, он разбирается в хороших вещах, – пробормотала она, рассматривая ожерелье.

Это было изящное украшение, украшенное единственной подвеской в форме слезы из сапфира, окружённой крошечными бриллиантами. Сапфир сиял глубоким, океанским синим цветом, ловя свет под любым углом. Вайолет нахмурилась, поняв, что это не обычное ожерелье. Выгравированные детали говорили о том, что это вполне могла быть семейная реликвия, и ей стало не по себе от того, что она держит в руках такую личную вещь.

Вайолет всё ещё рассматривала его, когда позади неё раздалось рычание, от которого волосы встали дыбом. Она медленно обернулась и увидела яростного рыжеволосого оборотня, который шёл к ней, его мышцы были напряжены от едва сдерживаемого гнева.

Боги, помогите ей. Почему вселенная так с ней поступает?

Если зеленоволосый оборотень, которого она встретила ранее, был горяч, то этот заставил её сглотнуть, разрываясь между страхом и предвкушением. Он был таким высоким, что его почти можно было назвать гигантом. Его длинные рыжие волосы были собраны в пучок – причёска, которая должна была бы придавать ему женственный вид, но она лишь подчёркивала его грубую, мужскую сущность.

Он выглядел как викинг, сошедший с экрана старого фильма, с мощными, рельефными мышцами, от которых его бицепсы и грудь выпирали из-под того, что с трудом можно было назвать формой. Пиджака на нём не было, а верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты, открывая твёрдую, загорелую грудь и дразнящий краешек татуировки, которую она не могла разглядеть со своего ракурса.

Короче говоря, рыжеволосый парень был опасно привлекателен. И если только она не была поклонницей мрачного романа в стиле «красавица и чудовище», это был час расплаты, потому что зверь, казалось, вот-вот переломит её пополам.

Он возвышался над ней, в его глазах горела ненависть, а губы скривились в оскале. Вайолет внутренне пискнула: «Что я сделала не так, мистер Зверь?»

Его взгляд приковался к ожерелью в её руке, и без предупреждения он рванулся, чтобы выхватить его. Вайолет действовала инстинктивно, увернувшись и отводя его от его хватки. – Эй, это не...

Вайолет не смогла закончить, потому что он схватил её за горло, без усилий оторвав от земли. Какого чёрта? Её глаза чуть не вылезли из орбит. Что, во имя безумия, здесь творится? И почему никто из толпы студентов не вышел ей на помощь?

До Вайолет дошло, что никто ей не поможет. Более того, они отворачивались, как будто её не душил какой-то громила посреди вестибюля. Холодный ужас охватил Вайолет, когда она поняла, что этот парень может убить её прямо здесь и сейчас, и никто не скажет ни слова. Что это за безумие?

– Я не знаю, что вы с Романом затеяли, – прошипел он голосом, полным угрозы, – но ещё раз тронешь мои вещи, и я тебя убью. По-настоящему.

Его вещи?

О нет.

Вайолет мгновенно догадалась, что он и есть владелец ожерелья. В таком случае, значит ли это, что зеленоволосый парень его украл? Наконец-то стало понятно, почему тот убежал. И

благодаря этому засранцу её вот-вот убьют. Неужели это наказание за воровство в этом заведении? Кто-нибудь, помогите ей! Никто её об этом не предупреждал.

Зрение Вайолет затуманилось, края поля зрения потемнели, пока она пыталась вдохнуть. Его ярость была всепоглощающей, исходя от него горячими, злыми волнами. Она чувствовала, как дрожат его руки – не от страха, а от огромного усилия, которое требовалось, чтобы сдерживать свою силу и не сокрушить её шею.

А затем, так же быстро, как всё началось, громила отшвырнул её, словно она была ничем.

Вайолет сильно ударилась о пол, боль пронзила позвоночник, и она рухнула на пол. Она смотрела, как он наклонился, поднял упавшее на пол ожерелье и, к счастью, оставил её в покое.

Задышавшись и дрожа, Вайолет лежала на полу, чувствуя, как унижение и ужас от почти пережитой смерти впитываются в кожу. Прежде чем она успела прийти в себя, на неё упала тень.

Боже, кто на этот раз?

Она подняла глаза и забыла, как дышать. В эту академию принимают только изысканных, привлекательных парней, или что?

Перед ней стоял высокий и властный парень. Он был в тёмных очках, причём в помещении, и что-то в его присутствии заставляло её инстинкты вопить. Кто носит солнцезащитные очки в помещении? Можно списать на инстинкты, но что-то подсказывало ей, что очки были не просто модным аксессуаром, а необходимостью. Это было что-то другое, что-то более тёмное.

И всё же она поймала себя на том, что разглядывает его. Его иссиня-чёрные волосы были выбриты по бокам, а более длинные пряди небрежно падали на лицо, крича о том, что ему давно пора подстричься. Широкоплечий и мускулистый, он не обладал ни массивностью рыжего, ни стройным изяществом зеленоволосого вора. Тем не менее, его форма идеально облегла атлетичную фигуру, подчёркивая его телосложение качка. Сердце Вайолет заколотилось, и необъяснимая дрожь пробежала по её телу, а внизу живота разлилось тепло.

Какого чёрта с ней сегодня не так? Должно быть, это из-за переизбытка красивых лиц; если бы она знала, что в Академии Лунарис так много сногшибательных мужчин, она могла бы подготовиться к этому морально получше.

На долю секунды их взгляды встретились, или, по крайней мере, ей так показалось. Под этими очками она почувствовала тяжесть его взгляда, оценивающего её. Часть её глупо надеялась, что он поможет ей подняться. Но этого не произошло. Вместо этого его губы скривились в холодной, насмешливой улыбке, от которой Вайолет почувствовала себя добычей – игрушкой, с которой можно позабавиться.

Его глаза прошли по её телу сверху вниз, и у неё перехватило дыхание – не от влечения, а от внезапного страха. Она уже имела дело с такими парнями в своей старой школе, и Вайолет знала, что нельзя доверять мужчинам с такой тёмной, мрачной энергетикой. Что бы её ни влекло к нему, это не сулило ничего хорошего.

Внезапно его губы скривились в дикой, тревожной улыбке. – Добро пожаловать, мой пурпурный цветок. Я так долго тебя ждал.

Какого чёрта?

—

Примечание: Пожалуйста, загляните в раздел комментариев, чтобы увидеть, как выглядит Академия Лунарис и их форма!

8 Система баллов

Вайолет неслась по коридору широкими шагами, словно за ней по пятам гнался сам дьявол. Учитывая то, что она только что пережила, так оно, в общем-то, и было. Даже когда её чуть не задушили до смерти, это не выбило её из колеи так, как этот чудак. И что хуже всего? Он ведь почти ничего и не сделал. Но каким-то образом этого оказалось достаточно, чтобы она поняла: приехав сюда, она совершила колоссальную ошибку.

Он почти ничего не сделал после того, как назвал её... как там? Фиолетовый цветочек? Тьфу. Кем он её считал? Какой-то беспомощной девицей в беде? Но именно следующее его заявление заставило кровь застыть у неё в жилах.

«Поверь, я тоже не могу дождаться, когда увижу тебя в постели».

С этими словами он ушёл, но оставленный им холод прилип к ней, словно иней. Хуже того, то, как он на неё смотрел – голодно – словно она была покрыта толстым слоем аппетитного шоколада, и он не мог дождаться, чтобы вонзить в неё свои зубы.

Ага, как же. Этому точно не бывать.

«Наверное, это пустяки», – пыталась сказать себе Вайолет. «Просто скучающий альфа-психопат, получающий кайф от вида беспомощного человека на коленях или что-то в этом роде». Но как бы она ни старалась отмахнуться от этого, назойливое чувство грызло её изнутри. Здесь что-то происходило. Что-то, о чём она не догадывалась, но чувствовала.

В конце концов, какова была вероятность того, что она столкнётся с парнем, который оказался вором, затем попадёт в лапы к другому, и сразу после этого встретит последнего – жуткого, до дрожи красивого типа? Это было не просто совпадение, всё казалось подстроенным. Её инстинкты, отточенные годами выживания в суровых местах, кричали, что что-то не так. И в глубине души она это знала.

Наверняка заявления в эту школу одобряла администрация, а не студенты, верно? Потому что, если бы студенты имели хоть какое-то право голоса в вопросе зачисления, она бы попала по-крупному.

Вайолет потрясла головой, чтобы отогнать эту мысль. О чём она вообще думает? Конечно, заявления одобряет директор, а не случайные студенты. И как раз с этим директором она и собиралась встретиться. С той самой, что читала её очень «КРАСОЧНУЮ» анкету.

При этой мысли румянец залил её щёки. По крайней мере, теперь она, может быть, наконец-то узнает, почему её приняли, хотя её анкета была... далека от идеала.

К тому времени, как она дошла до кабинета директора, шея Вайолет пульсировала горячей, злой болью. Она уже некоторое время тёрла это место – боль была слишком сильной, чтобы её игнорировать.

Она постучала в дверь и услышала изнутри «Войдите».

Кабинет Директора Джеймсон разительно отличался от тесного, заваленного хламом кабинета, который Вайолет знала по своей прежней школе. Он был настолько просторным, что она легко могла представить, как расстилает здесь кровать, и всё равно остаётся достаточно места, чтобы заниматься своими делами.

Обстановка была элегантной и безупречной, создавая атмосферу утончённости. Стол, расположенный в центре комнаты, был безукоризненно чист. На его поверхности стояла лишь табличка с именем, современный ноутбук, небольшой цветочный горшок и несколько аккуратно сложенных папок. По сравнению с хаосом документов в кабинете её старого директора, это место было воплощением порядка и элегантности.

Директор Джеймсон была довольно сногшибательной женщиной и улыбнулась ей, как только их взгляды встретились. «Добро пожаловать, Вайолет...» – в следующую секунду выражение её лица дрогнуло, когда она увидела гневный красный след.

В мгновение ока директор вскочила на ноги, сокращая расстояние между ними с ужасом, отразившимся на лице.

«Кто это с тобой сделал?» – потребовала она, в её голосе слышалось беспокойство.

Впервые с момента приезда Вайолет ощутила проблеск торжества. Наконец-то кто-то что-то сделает с этим зверюгой.

Не теряя времени, Вайолет пересказала всю встречу, в мельчайших подробностях описав рыжеволосого оборотня, но пока она говорила, она заметила, как выражение лица директора сменилось с гневного на нечто куда более тревожное: страх.

«Ты хочешь сказать, это сделал Гриффин Хейл?»

«Гриффин Хейл? Это его имя?» – спросила она. Довольно красивое имя.

«Мисс Пёрпл, – начала директор, её тон стал гораздо более осторожным, – я понимаю, что вы расстроены, но то, что произошло, скорее всего, было просто... игривой вознёй. Здесь всё иначе, чем в вашей бывшей школе, и хотя порой бывает немного напряжённо, всё это ради забавы».

В тот же миг выражение лица Вайолет изменилось, её ярость вскипела. Игривой вознёй? Он чуть не убил её!

«Директор Джеймсон, Гриффин Хейл чуть не...» – она собиралась возразить, но что-то в глазах директора, проблеск страха или, возможно, безмолвное предупреждение, заставило её замолчать.

Не желая конфликтовать с руководством школы в свой первый же день, Вайолет проглотила свой ответ, но не свой гнев. Если директор не собирается заниматься этим делом, то так или иначе она возьмёт дело в свои руки и позаботится о том, чтобы этот рыжий зверюга заплатил.

Хотя Вайолет понятия не имела, как она отомстит существу, которое могло переломить её пополам, она найдёт способ. У неё всегда получалось.

«Мне жаль, что у вас был такой ужасный опыт, мисс Пёрпл, но поверьте, мальчики не всегда такие. Просто представьте, что парень дёргает девочку за косичку, чтобы привлечь её внимание», – сказала Директор Джеймсон.

«В таком случае, почему бы им и вас за косичку не дёрнуть?» – хотела возразить Вайолет, но сумела успокоиться.

Хотя, если директор управляет такими «дикими зверями» в этой школе, Вайолет была уверена, что её за косички дёргали уже много раз.

«Я сейчас позову Мэри. Она отведет тебя в лазарет, чтобы занялись твоей травмой. Уроки на сегодня почти закончились, так что сможешь возобновить занятия завтра», – сказала Директор Джеймсон, подходя к своему столу, беря телефон и делая звонок той самой Мэри.

Вайолет неловко стояла, не решаясь сесть, так как директор её ещё не пригласила. Она изо всех сил старалась не обращать внимания на разговор женщины по телефону, вместо этого её взгляд блуждал по комнате, впитывая элегантный декор.

Через несколько мгновений звонок закончился, и внимание Директора Джеймсон снова переключилось на неё.

«Можешь сесть, Вайолет. Твой куратор скоро будет здесь», – она указала на стул напротив своего стола.

Вайолет помедлила, прежде чем сесть, её поза была напряжённой, когда она оказалась лицом к лицу с директором, излучавшей ауру формальности и профессионализма.

«Я понимаю, что здесь всё совсем иначе, чем в вашей предыдущей школе», – начала директор.

«Определённо», – ответила Вайолет, в её тоне была заметная нотка горечи, она всё ещё кипела от злости из-за нападения и очевидного бездействия директора. Чего Вайолет ещё не

осознавала, так это того, что Директор Джеймсон, как и все остальные в академии, была всего лишь марионеткой, танцующей под ниточки скрытого кукловода.

Если Директор Джеймсон и заметила тон Вайолет, она этого не показала. Вместо этого она продолжила: «Учебный год начался пятого сентября, и ты отстаёшь почти на две недели. Однако, изучив твои документы, я вижу, что ты способная ученица, так что не сомневаюсь, что ты нагонишь учебную программу. В отличие от других учебных заведений, Академия Лунарис не просто выпускает эффективных студентов, она гарантирует, что к моменту выпуска они обеспечены всесторонне развитым будущим».

«Ага, благодаря вашим навыкам свахи», – мысленно съязвила Вайолет.

«В то же время, Академия Лунарис процветает благодаря совершенству и дисциплине. Об этом тебе должен был рассказать твой куратор, но раз её ещё нет, я объясню тебе всё по порядку. Возможно, в вашей бывшей школе такого не практиковали, но у нас здесь действует система баллов».

Бровь Вайолет приподнялась, выдавая её любопытство.

«Как ты, возможно, уже знаешь, многие наши недавние выпускники становятся ключевыми фигурами в нашем обществе, особенно женщины-люди, которые становятся парами могущественных оборотней. Отношения, которые начинаются в этих стенах, часто приводят к браку, как в случае с Королём оборотней и его королевой-человеком, а также с другими видными альфами, последовавшими его примеру. Чтобы способствовать созданию наилучших пар, каждый студент ранжируется в пределах своего курса, и ему присваивается определённое количество баллов, отражающее его общую успеваемость и совместимость».

Взгляд Директора Джеймсон был прикован к Вайолет, и, убедившись, что та внимательно слушает, она продолжила: «Баллы начисляются за академические достижения, лидерство во внеклассной деятельности и вклад в жизнь как школы, так и общества. Существует также рейтинг популярности, который в некоторых случаях может повлиять на общее количество баллов. Ты узнаешь об этом больше, когда познакомишься со своими сверстниками. Однако любое поведение, которое не соответствует высоким стандартам Академии Лунарис, приведёт к вычету баллов. И учителя имеют полное право начислять или снимать баллы по своему усмотрению, так что будь осторожна...»

Вайолет резко подняла руку, перебив женщину.

«В чём дело, Вайолет? Тебе что-то непонятно?» – голос Директора Джеймсон был заметно напряжённым, она явно не привыкла к тому, что её перебивают. Это был человек, который любил всё контролировать.

Вайолет, дерзкая, как всегда, спросила: «Мне любопытно, Гриффин Хейл потеряет баллы за нападение на меня? И сколько именно баллов будет вычтено?»

Вопрос застал Директора Джеймсон врасплох. Выражение её лица на мгновение дрогнуло, прежде чем она взяла себя в руки и прокашлялась. «Мисс Пёрпл, на данный момент вы находитесь в самом низу рейтинга, так что вам следует больше беспокоиться об улучшении...»

«Сколько баллов?» – наредила Вайолет, её голос был сладким, но улыбка не коснулась глаз. «Или вы вообще не собирались его наказывать? Ведь Академия Лунарис не одобряет нападения, верно? Это плохо скажется на репутации школы».

Вайолет знала, что перегибает палку, и, судя по тому, как потемнело лицо женщины, она, возможно, нажила в её лице врага.

«Пятьсот баллов. Гриффин Хейл потеряет пятьсот баллов за этот инцидент. Этого достаточно?»

Вайолет слегка нахмурилась. Она не была уверена в ценности пятисот баллов, но это звучало достаточно значительно.

«Да, это меня устраивает», – ответила она, хотя напряжение между ними сгустилось до удушья.

Именно в этот момент прибыла Мэри, её куратор, – как нельзя кстати.

«Я здесь, Директор Джеймсон», – объявила Мэри, а Вайолет быстро встала, желая поскорее уйти.

После короткого обмена репликами между ними пришло время уходить. Но прежде чем Вайолет успела выйти за дверь, снова раздался голос Директора Джеймсон: «Вайолет Пурпл».

Вайолет обернулась и встретила взгляд женщины, не дрогнув.

«Удачи, – сказала Директор Джеймсон, и её слова несли в себе зловещий оттенок. – Она тебе там понадобится».

Вайолет сглотнула. Предупреждение тяжело повисло в воздухе, и она знала, в глубине души, что в этих словах была правда.

9 Господня милость

Её провожатая, Мэри, была высокой и элегантной блондинкой с благородным видом, который говорил о том, что она за всю свою жизнь и пальцем не пошевелила. Впрочем, это было неудивительно, ведь Академия Лунарис в конце концов предназначалась для богатых и элитных людей.

Таким, как Вайолет, была лишь «оказана честь» находиться здесь – и ей напоминали об этом на каждом шагу. С того момента, как она ступила на территорию академии, её окружала роскошь, как снаружи, так и внутри, заставляя чувствовать себя не в своей тарелке.

И всё же, для человека из её круга, скромность Мэри застала Вайолет врасплох. Мыслить стереотипами было нехорошо, но богачи часто соответствовали образу высокомерных, заносчивых и пренебрежительных. Мэри, однако, была доброй, со спокойными, мягкими манерами, которые, как ни странно, позволили Вайолет расслабиться.

Это о многом говорило, учитывая, что Вайолет никому не доверяла, особенно в этой школе, где её худшие предположения уже подтвердились. Мэри была приятным исключением на фоне тех студентов, с которыми Вайолет уже успела столкнуться.

– Я не знаю, что у вас с директором Джеймсоном, – начала Мэри мягким, но предостерегающим тоном, – но, поверь мне, ты не захочешь наживать себе врага в лице...

– Я не боюсь директора Джеймсона, если ты об этом беспокоишься, – перебила Вайолет, и её тон стал серьёзным. – Поверь, я из такого района, где ваши здешние игры показались бы детским лепетом.

Мэри резко остановилась, заставив Вайолет тоже замереть. Вайолет впервые увидела, как лицо девушки исказила уродливая усмешка, а в её глазах промелькнула тьма.

– Кто сказал, что я говорю о директоре?

Она шагнула ближе, и её высокая фигура почти нависла над Вайолет. Хотя Вайолет не была низкой, Мэри была выше её почти на голову.

– Бояться стоит не Джеймсона. А их...

Хотя Мэри не уточнила, кого имела в виду под «ними», Вайолет в этом и не нуждалась. Было очевидно, что в академии есть влиятельная группировка, которая дёргает за ниточки из-за кулис. В её старой школе это была Жасмин и её банда. Здесь, в Лунарисе, Вайолет уже поняла, что Гриффин Хейл был одним из «них», если не их лидером. Она не упустила и след страха в глазах директора Джеймсона при одном лишь упоминании его имени.

Но даже это не выбило Вайолет из колеи. Там, в гетто, Жасмин и её прихвостни почти не знали границ, и Вайолет прекрасно с ними справлялась. Что могла выкинуть против неё кучка избалованных, самодовольных сопляков, с чем бы она не справилась?

Вайолет встретила взгляд Мэри с непоколебимой уверенностью. – Я. С. Ними. Справлюсь, – медленно проговорила она по слогам, чтобы её посыл был предельно ясен.

На мгновение Мэри недоверчиво уставилась на неё, а затем разразилась медленным, насмешливым смехом. – О, им понравится тебя ломать.

Стоп... что? Вайолет моргнула, застигнутая врасплох. Внезапно она засомневалась, не подвели ли её инстинкты насчёт Мэри.

– Я видела таких девчонок, как ты, на протяжении многих лет, – продолжила Мэри жалостливым тоном. – Этот огонёк в твоих глазах? Его всегда гасят. Здесь есть иерархия, Вайолет, и пока ты не усвоишь своё место, этот огонёк будет целиком поглощён бурей.

Воздух между ними сгустился от напряжённого молчания, а суровость слов Мэри злое еще повисла в нём. Всякое предвкушение от экскурсии у Вайолет испарилось.

Но вместо того, чтобы отступить, Вайолет вызывающе вздёрнула подбородок. – Может, они и сломали других, но со мной они ещё не встречались.

Мэри покачала головой: – Не говори, что я тебя не предупреждала.

– Спасибо за предупреждение, – бросила в ответ Вайолет, закатив глаза. – А теперь можем с этим покончить? Становится скучно.

Мэри бросила на Вайолет недоверчивый взгляд. Несмотря на все предупреждения, казалось, ничто не могло её выбить из колеи. Будучи провожатой для новичков этого семестра, Мэри видела, как большинство из них опускали головы в тот момент, когда узнавали о школьной иерархии, стремясь оставаться в тени и избегать неприятностей.

Но Вайолет? Она не была похожа на остальных. В её глазах не было ни колебаний, ни страха. Мэри уже поняла, что от неё будут проблемы. Впрочем, альфы, скорее всего, скоро с ней разберутся.

– Ладно! – фыркнула она, на мгновение сбита с толку непоколебимой уверенностью Вайолет.

Когда они вышли с административного этажа в шумный коридор, стало ясно, что занятия на сегодня закончились. Студенты потоком выходили из классов, и атмосфера гудела от суеты конца дня.

Вайолет чувствовала на себе тяжесть их взглядов, острых и тревожных. Это был не любопытный взгляд, предназначенный для новенькой – чего-то нового и интригующего. Нет, эти взгляды были другими – голодными, оценивающими. Они смотрели на неё, как хищники, прикидывающие размер добычи, изучая каждый сантиметр, словно пытаясь определить, нарушит ли она привычный им порядок.

Но Вайолет не съёжилась под их взглядами. Наоборот, она с той же яростной силой уставилась в ответ, и её вызов в лоб столкнулся с их пристальным вниманием. Один за другим они опускали глаза, получив её послание.

– Вот, – сказала Мэри, вжимая тяжёлую сумку в руки Вайолет. Вайолет инстинктивно вцепилась в неё, и её любопытство проснулось. Она заметила, что Мэри вышла с этой сумкой из кабинета Джеймсона, но до сих пор о ней не спрашивала.

– Это твой приветственный набор. Давай, открывай, – поторопила Мэри, поймав вопрошительный взгляд Вайолет.

Вайолет расстегнула молнию на сумке и увидела стопку учебников, но что-то другое привлекло её взгляд. Внутри лежал запечатанный свёрток. Когда Вайолет вытащила его и увидела фирменный логотип, её глаза расширились от неверия.

– Не может быть... – прошептала она, держа в руках запечатанную коробку с телефоном и глядя на Мэри с неверием и предвкушением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.